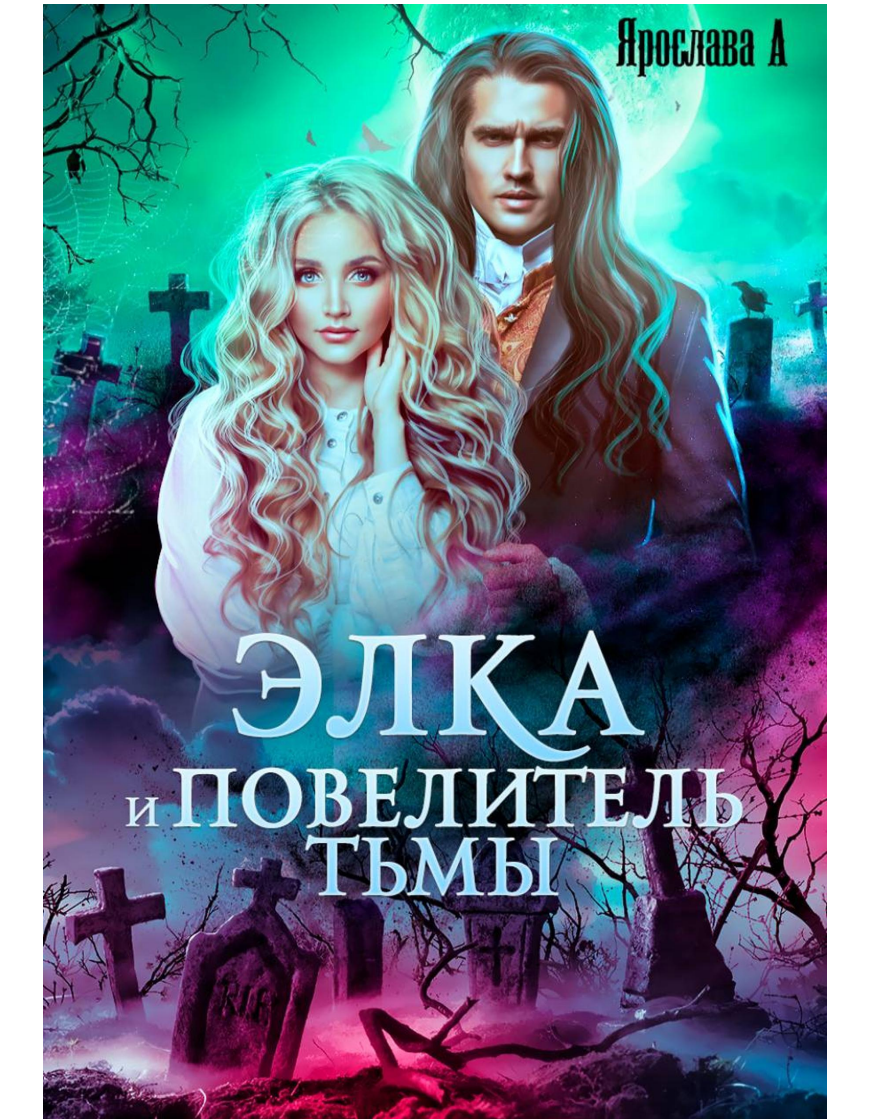

Ярослава А

ЭЛКА и ПОВЕЛИТЕЛЬ ТЬМЫ

Ярослава А

Элка и Повелитель Тьмы.

Подстава для темного

<https://litres.ru/74534847>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать если в один прекрасный день осталась без работы, без парня и без денег?

Вернуться в родную деревню?

Или принять предложение странного незнакомца?

А что? Работа непыльная - присматривать за ценными памятниками архитектуры. Проживание, питание за счет работодателя. Не предложение, а сказкажуткая сказка, в которой памятники архитектуры – надгробия и усыпальницы, подчиненные – черти и привидения, а суровое начальство – Повелитель Тьмы, которому очень-очень скучно жить в своем Наитемнейшем царстве.

Страшно? Вот и мне так страшно, что аж весело.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	47
ГЛАВА 4	57
ГЛАВА 5	68
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ярослава А

Элка и Повелитель Тьмы.

Подстава для темного

ГЛАВА 1

«В которой Элку настигла карма»

Неприятности сыпались на мою кудрявую головушку с самого утра, как из рога изобилия. Пока собиралась на работу и сушила голову, фен дважды ударил током. Не придала этому особого значения, накрасила губы под цвет ногтей в ярко-красный цвет. Улыбнулась отражению, напомнив себе, что я самая обаятельная и привлекательная и побежала на работу.

Машины у меня в хозяйстве не имеется. Зато в наличии бойфренд, он же Леня, он же Лысик, он же Пузатик. Ездит мой Пузатик на неплохой иномарке и всегда утром подвозит до работы, но сегодня сослался больным, шальным, с похмелья и отказался меня возить. В итоге рабочий день начался с забрызганного плаща, испачканных замшевых туфель и «взрывом на макаронной фабрике» вместо задорных кудряшек.

Работаю я в магазине нижнего белья. Зарплата не очень большая, но мне выбирать не приходится. Без высшего об-

разования особо не разбежишься в выборе профессии. Вот и приходится терпеть капризы дамочек, их мужей и любовников, через силу натягивая на лицо дебильную улыбку.

- Доброе утро! - поздоровалась я с напарницами, забегаая в магазин.

- По тебе и не скажешь, что оно доброе, - отозвалась одна.

- Опаздываешь, Эллочка, - крикнула другая.

С коллективом мне тоже очень сильно «повезло». Девочки все доброжелательные, отзывчивые...стервы. Иногда сама себе удивляюсь. Как можно работать в этом серпентарии? Но деваться особо некуда. Не могу же я у Лени на трусы и лифчики деньги клянчить. Как представляю себе эту картину, сразу припоминаются все плюсы моей работы. А вернее один – специальная бонусная система для сотрудников. Так что трусы я себе покупаю итальянские по суперскидке.

Вы не подумайте, Леня совсем не жадный. Он просто экономный. Для мужчины это очень хорошая черта характера. С моим Лысиком живем мы уже давно. Познакомились, влюбились, встречались и теперь вот уже четыре с половиной года живем вместе. Я в последний год все жду, когда же он созреет для брака. Намекаю, но стараюсь не давить. Мне-то уже не двадцать и даже не двадцать пять. Годочки идут. Хочется уже какой-то определенности в виде штампа в паспорте. А на все туманные намеки о детях Леня отвечает:

- Эллочка, какие наши годы. Нужно сначала для себя пожить.

Если честно, то я уже для себя нажилась. Каждый день одно и то же. Работа, дом, кухня и телевизор. И так по кругу изо дня в день. Не сказать, что я недовольна своей жизнью. Но чего-то в ней не хватает. Того что сделает меня по-настоящему счастливой.

- Элла! Хватит в облаках витать, – прошипела моя напарница, - Обслужи клиента.

Я вздрогнула и перевела взгляд с витрины, у которой застыла, задумавшись, на торговый зал, где в растерянности остановился мужчина. Мягко улыбнулась и направилась к покупателю.

- Добрый день! Я могу вам помочь?

- Да. Мне нужно выбрать подарок, - ответил клиент, озираясь по сторонам, - Деликатного характера.

- Если вы поделитесь, я с радостью помогу вам его подобрать, - заверила я, с интересом рассматривая незнакомца.

Мужчина был высок, худощав и очень привлекателен. Густые светлые волосы, серьезные голубые глаза. Одет дорого и со вкусом.

- Видите ли, у меня недавно умерла тетя, - зачем-то сказал он.

- О, сочувствую вашей утрате, - отозвалась я.

- У тетушки были своеобразные взгляды на жизнь и не мене своеобразное чувство юмора, - продолжил рассказывать блондин, - И в завещании она просила наследников исполнить ее последнюю волю – похоронить ее в одном нижнем

белье самого фриivolного покроя.

У меня от удивления, даже дар речи пропал. Ни фигу себе у тетушки последняя воля. Но профессионализм взял все и я осторожно поинтересовалась:

- И нужно полагать, что вы единственный наследник?

- Все остальные решили не вступать в наследство, - вздохнул он.

- Что ж могу их понять, - философски заметила я и пригласительным жестом предложила клиенту пройти к дивану с каталогами, - Прошу присаживайтесь. Постараюсь вам помочь.

- У меня крайне мало времени. Меня бы устроило, если бы вы сами на свой вкус выбрали что-нибудь...эдакое...

Эдакое, так эдакое. Мы и не такие запросы выполняли.

- Хорошо, - все с той же профессиональной улыбкой кивнула я, - Вы сильно облегчите мне задачу, если подскажите размер вашей тетушки.

Блондин основательно завис в совершенной растерянности. Дело ясное, что дело темное.

- Приблизительно на глаз, - облегчила эту непосильную задачу, - Думаю, вашей тете уже все равно, если будет немного великовато. Главное что бы смотрелось отлично.

Взгляд мужчины скользнул по моей тощей фигуре, чуть поморщился и стал озираться по сторонам в поисках достойного прототипа тети. Смотрел-смотрел и, наконец, остановился на Татьяне, которая, развешивала на витрине ряд но-

ВЫХ бюстиков.

- Вот, - блондин указал на напарницу, - Все примерно так же.

М-да... Если у тети этого парня такая фигура...Интересно, а сколько ей было лет. Наша Татьяна, по ее словам, бывшая почти что модель. Ноги от ушей, грудь размера четвертого не меньше, тонкая талия. Ну и все что ниже тоже весьма очень неплохо. И, несмотря на куриные мозги, у нее лучшие продажи. Все потому, что не могут мужики отказать своим дамам в подарке, если попадут в плен Татьянинных глазок.

- Отлично. Сейчас подберу вам несколько вариантов, - немного заторможено сказа я и побежала в подсобку.

Нам только на днях привезли новую партию классных комплектов. Белье было не просто красивым, а изысканно-сексуальным. Думаю, это точно подойдет. Правда, цены у него заоблачные. Я, например, себе такое вряд ли смогу когда-нибудь позволить. Но если судить по дорогущему костюму блондина, то деньги у него водятся. Неужто пожалеет для родной тетушки, коль осмелился прийти с такой странной просьбой?

- Вот посмотрите, - я аккуратно разложила перед мужчиной бельишко.

Первый комплект был белым с изысканным дымчатым кружевом, нежный и немного наивный. Второй ярко-красный с прозрачными чашечками бюстика и крохотными трусиками, вызывающий и развратный. И третий черный со

стразами, сдержанная сексуальность.

Судя по глазам, клиент немного занервничал, побледнел и поморщился, словно стразы слепили ему глаза. Небось, представил свою новопреставленную тетушку в этом великолепии. Вот и дурно стало. Сейчас еще покупать передумает.

Перед глазами пронеслась картина, как змеюки ябедничают хозяйке о моей нерасторопности. Следом помахала ручкой обещанная премия, на которую я собиралась купить Лысику подарок на нашу годовщину. Сия картина так вдохновила, что я соловьем залилась, расписывая чуть обалдевшему от моего напора мужику все преимущества будущей покупки.

- Я понял, - прервал меня блондин, на мгновение прикрыв глаза рукой, словно свет доставлял ему неудобство, - Вы бы сами какое надели?

Я? Я бы вот точно на собственные похороны такое не нацепила.

- Черное, - брякнула я, только потому, что оно было самое дорогое.

- Отлично, - мгновенно повеселев хлопнул в ладони клиент, - Беру.

Теперь настала моя очередь слегка офигевать. Странный он какой-то. Хотя какая мне разница. Вожделенная премия в виде двух пятитысячных бумажечек, предстала перед внутренним взором, заметно приободрив, и я понеслась оформлять покупку, пока странный клиент не передумал.

- Вы очень ответственный работник, Элла Аркадьевна, - сказал мужчина, когда я вернула ему кредитку, - Спасибо. Вы очень помогли мне. Если когда-нибудь понадобится помощь, - мужчина протянул визитку, - Позвоните.

Я тупо перевела взгляд с его лица на черную с золотой окантовкой карточку, на которой не было ни имени, ни фамилии, только номер. Подняла глаза и открыла рот, чтобы спросить незнакомца, но его и след простыл.

Снова тупо посмотрела на кусок картона в своей руке и поняла, что он назвал меня по имени отчеству. А на бейджике написано только имя...

Закрывали магазин мы всегда с особой тщательностью. Ольга пересчитывала наличку в кассе, Татьяна следила, чтобы в торговом зале к открытию все было на месте, а я... мыла полы. Не самая приятная часть моих обязанностей. Но ничего не поделаешь. Сама подписалась еще при трудоустройстве. Ляпнула, что готова на все - даже полы мыть. И теперь наша хозяйка экономит на уборщице.

- Привет конфеточки! – раздался зычный голос Инги Ивановны.

Я с тягостным стоном отжала тряпку. Помяни она и поживится.

- Как делишки?!

Инга пролетела мимо меня, обдав шлейфом дорогого парфюма, а за ней засеменила Ольга с отчетом по наличке за

неделю.

- Спасибо Оленька, - просюсюкала хозяйка, устраиваясь на диване с отчетом и улыбаясь во все зубы.

Хозяйка всегда приторно милая и до скрежета зубов отзывчивая женщина. Особенно когда у нее плохое настроение. Поэтому я бочком-бочком поползла подальше со своим ведром и шваброй.

Вообще, Инга Ивановна хорошая женщина, насколько ей это позволяет статус пять раз разведенной бизнес-леди. Она человек настроения. Если с утра подгорело кофе, то на работе будет рвать и метать пока не израсходует всю энергию. А ее у женщины всегда в переизбытке.

Не успела я скрыться из поля ее зрения, как ласковый голос позвал:

- Эллочка!

- Да, Инга Ивановна, - послушно промычала я и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, поплелась назад, предчувствуя выволочку.

- Дорогая, на тебя в последнее время жалуются клиенты, - подперев подбородок кулачком, в упор уставилась на меня начальница, - Ты же большая девочка и должна понимать, что это абсолютно неприемлемо.

Покивала в ответ и понуро опустила голову. Да был за мной грешок – нагрубила одной пожилой даме. Видать, шишка какая-то, если до Инги слух дошел.

- Мне настоятельно рекомендовали тебя уволить, - делая

упор на второе слово, сказала хозяйка.

Я забыла, как дышать. Только этого не хватало.

- Но я-то знаю, что ты девочка старательная – она кивком головы указала на ведро, - И поэтому я дам тебе шанс.

Вздыхнула от облегчения, словно преступник, которому внезапно отменили казнь. Но радость оказалась не долгой. Инга зло нахмурила идеально выщипанные брови и процедила:

- До первого промаха. И смотри – я за тобой наблюдаю.

Я натянуто улыбнулась и поплелась мыть витрины. Кто же знал, что по закону подлости этот самый промах наступит так скоро.

Решив показать всю степень своего старания, приперла стремянку из подсобки и взобралась на нее вместе с ведром, дабы промыть нишу с подсветкой над парадным входом. И пока я увлеченно натирала лампочки время от времени полща грязную тряпку в ведре, Инга Ивановна уже собралась уходить.

Они о чем-то увлеченно спорили с Ольгой на повышенных тонах, но я настолько была увлечена процессом, что совершенно не обращала на них никакого внимания.

- Уволю! – внезапно рыкнула хозяйка, подводя черту под их спором, - Лентяйки! Всех уволю! Да у меня очередь из желающих найти местечко потеплее. И только попробуйте начудить еще хоть раз, пойдете на биржу труда со справочкой...

И тут произошло что странное. Пока я старательно терла лампочку, лестница подо мной слегка покачнулась. С перепугу дернулась и неловко толкнула ведро.

Все было как в самой дешевой комедии. Инга Ивановна царственной походкой, величаво вскинув свою мелированную голову плывет мимо меня, а ей на это самое чудо парикмахерского искусства не менее эпически летит ведро. Как следствие раздается оглушительный визг - словно кошке прищемили хвост.

Я в диком ужасе смотрю вниз – грязная лужа, испорченное мыльным раствором белоснежное норковое манто и Игна Ивановна с ведром на голове, скользящая каблуками по воде в попытке подняться.

- ТЫ! – шипит не хуже рассерженной кобры хозяйка, как только девочки снимают с нее ведро.

С перепугу цепляюсь за подсветку, и она почему-то со зловещим треском отрывается и длинной гирляндой летит подобно межгалактической комете в космосе.

- Ой, блин, - шепчу и крепко зажмуриваюсь.

Оглушающий грохот и гирлянда вдребезги разбивается о прикрепленный к стене стенд с развешанным товаром, осколки рассыпаются по полу и под занавес вырубается свет во всем торговом зале.

В тишине большой комнаты, освещенной только пламенем огромного камина, сидел мрачный темноволосый муж-

чина и недовольно барабанил пальцами с длинными черными когтями по полированному дереву стола.

- И что «это»? – произнес он властным тоном, кивнув в сторону мерцающего в воздухе трехмерного изображения.

Оно было похоже на голограммы из фантастических фильмов с одной погрешностью – проекции на ней были в черно-белых тонах.

- «Это» новый хранитель Межи, - ответил белокурый собеседник, лениво потягивая из бокала красную жидкость.

- И как «оно» может стать хранителем? – когтистый брюнет ткнул пальцем в худую, кудрявую девушку, что в данный момент повисла на стремянке, что-то отчаянно выкрикивая. Хорошо, что у этой голограммы есть функция управления звуком, мужчина уже оглох от ее визгливых воплей.

- Как-нибудь, - вздохнул блондин, - Я не виноват, что в этом чертовом городе перевелись все полуночники. Последнего нормального, как сейчас помню, казнил лично ты.

Мужчина в кресле недовольно передернул плечом и досадливо поморщился, когда черно-белая проекция, размазывая слезы и сопли по симпатичной мордашке, покинула странное место под названием «Дамские прелести».

- А «оно» точно вменяемое?

- А у нас есть иные варианты? – ответил вопросом на вопрос блондин.

Темноволосый досадливо поморщился и резким взмахом руки, развеял проекцию. Вся эта ситуация с Межой ему не

навилаась.

- У меня стойкое ощущение какой-то грандиозной подставы, - решил он поделиться ощущениями с другом.

Блондин равнодушно пожал плечами, совершенно не разделяя этих опасений, и поднялся со своего не слишком уютного места.

- Вы уж давайте определяетесь поскорее, Ваше Темнейшество, - немного насмешливо сказал он, - Время-то не резиновое, а мне еще цепи вероятностей плести. Это знаете ли процесс не быстрый. А у женщин такая слабая психика. Чуть что глаза на мокром месте.

Его Темнейшество потеряли пальцами подбородок и с какой-то вселенской скорбью вынесли вердикт:

- Давай плети. Казнить это недоразумение всегда успею.

Стоит ли говорить, что домой я брела в расстроенных чувствах. Нервно потирая озябшие от сырости ладони, размышляла о вселенской несправедливости и мечтала об одном – приползти домой, сварить себе большую кружку какао, завернуться в плед и возможно потом ко мне вернется более оптимистичное видение мира. А пока что все казалось серым, тусклым и неприветливым.

На улице стал моросить небольшой дождь. Я достала из сумки складной зонт. Нажала на кнопку и ничего не произошло. Раздраженно потрясла его. Потыкала. Подергала. Поругалась. Бесполезно....

М-да. Сегодня явно не мой день. Словно высшие силы сговорились и высыпали долго хранимую порцию гадостей на одну маленькую и несчастную меня. И ведь сидят там сейчас козлы такие, попивают свой божественный чай и посмеиваются, глядя, как одна растрепанная, зареванная мокрая курица бредет к автобусной остановке.

Пока сидела на лавочке и ждала свою маршрутку, пыталась себя успокоить. Ну, подумаешь, уволили. И что? Мало ли в нашем городе таких вот магазинчиков. Работа везде найдется. Было бы желание. И вообще, давно нужно что-то поменять в своей жизни, которая в последнее время стала похожа на этот самый день. Такая же неприветливая, тусклая и лишенная всяких ярких красок.

Самое обидное заключалось в том, что моя теперь уже бывшая работодательница зажала зарплату за последний месяц.

- Это будет штрафом за испорченную витрину, - шипя не хуже ядовитой гадюки, выцедила она, сверкая глазищами под которыми черными кляксами растекся некогда безупречный макияж.

Язва, живущая глубоко-глубоко в душе, мысленно посмеялась:

«Да подавись, коза ободранная! Все равно этих денег не хватит и на треть всего учиненного мною разгрома»

Настоящая я, при мысли, что в кошельке тоскливо покоились последние две тысячи рублей, постаралась удержать

подступающие слезы, а Язва шикнула на нее и, понимаясь положив руку на плечо, подбодрила:

«Не ссы, Элка! Прорвемся!»

Уголки моих чуть подрагивающих губ с усилием воли приподнялись. Я решительно поправила съехавшую набок сумку и пообещала себе больше не унывать. В конце концов, отсутствие денег это еще не конец света. Ведь у меня есть в жизни любимый мужчина, который всегда поддержит в трудную минуту.

Сейчас приду домой, зацелую своего Пузатика и, забив на все проблемы, завалюсь с ним в обнимку на диван, чтобы стоически выдержать очередной футбольный матч по телевизору, а на следующее утро, преисполненная положительных эмоций, начну искать новую работу.

Но как говорится: «Хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах».

Квартира встретила меня странной тишиной. Сначала я даже подумала, что Лени нет дома, но куртка его висела на месте. По привычке, аккуратно поставив туфли на обувную полку, повесила мокрый плащ на вешалку и, мазнув взглядом по красной сумке, замерла на месте, внимательно ее рассматривая. Женская. Явно дорогая, чтобы принадлежать моей почтисвекрови. Тут-то я заметила сапоги в цвет сумке, которые в художественном беспорядке были раскиданным по коридору, ведущему в спальню.

Неприятное чувство царапнуло за горло, сердце пусти-

лось в бешеный пляс, а Язва внутри меня встрепелулась, предчувствуя, что скоро будет ее выход на сцену.

В спальне я застала своего Лысика мирно сопящего в темноволосую макушку симпатичной длинной выдры. Судя по тому, что на обоих не было и клочка одежды, то уснули они явно утомленные не тремя партиями в шахматы.

Вот тебе и приходи домой с работы пораньше.

Некоторое время я стояла замерев посреди комнаты, пытаясь осознать весь идиотизм ситуации, а потом, отмерев, пошла в ванную, где в полумойное ведро пустила холодную воду из под крана. И пока ведро наполнялось, набирала обороты и охватившая меня ярость. Когда вода уже стала переливаться через край, то и злость заполнила до краев мое сознание, грозя выплеснуться ядовитой струей на обидчиков.

Пока я, матерясь, тащила через коридор ведро с водой, никто в спальне не проснулся.

«Умаялись бедненькие» - приторным голосом прорычала Язва и одним четким движением выплеснула ведро воды на любовников, которые так сладостно нежились в постельке. На моем, между прочим, белье! Мне его бабушка подарила!

Девушка дико завизжала и подскочила, словно ее не водой облили, а с головой окунули в кипящий адским огнем котел. Леня, подорвавшись вслед за своей красотулей подскочил как ужаленный в зад страус, ословелыми после сна глазами изыскивая причину столь внезапного пробуждения. Взгляд

обоих любовников, наконец, сфокусировался на мне, которая сложив руки на груди замогильно протянула:

- Что-о-о не ждали-и-и?! А я вернулась!

Девушка испуганно икнула и попыталась прикрыться простыней, но она никак не хотела повиноваться ей, соскальзывая с наманикюренных пальцев и позволяя детально рассмотреть все ее прелести. Я скользнула по ее долговязой фигуре оценивающим взглядом и в упор уставившись на бойфренда иронично поинтересовалась:

- Лень, и на что ты там польстился-то! Ну ладно, я понимаю, если бы сиськи были больше чем у меня!

Лысик от неожиданности просунул обе ноги в одну штанину своих треников и теперь безуспешно пытался из них выпутаться, девушка покраснела до кончиков ушей и бросилась к своим вещичкам, лихорадочно их натягивая. Правильно! Нечего мое добро лапать!

- Я думал, ты на работе, - ничего белее идиотского не мог выдать красный, как рак Леня, наконец, совладав со штанами.

- А я думала, ты дома меня ждешь. А оно вон чего..., - выразительно посмотрела на девушку, которая трясущимися руками никак не могла застегнуть лифчик.

Страшно тебе девушка? Так тебе и надо! Ибо не фиг по чужим постелям скакать на чужих Пузатиках!

Леня успокаивающе погладил брюнетистую выдру по плечу, рискуя остаться и без лысины, потому, что я ее просто

ему прожгу взглядом.

- Пускай убирается твоя швабра. Потом поговорим, - рычу я.

Язва ликует и потирает ручки в предчувствии скорой расправы над Лысыком, девица продолжает мелко трястись, а Леня неожиданно поворачивается ко мне и на полном серьезе выдает:

- Никуда она не пойдет. Мы с Асей теперь будем жить вместе. Вот так!

Не сразу врубилась, о чем идет речь.

- Ася? – тупо повторила я.

- Ася, - крикнул Лысик.

- Леня-я-я!!! – взвизгнула девица выпучив и без того рыбы глазищи, явно не ожидавшая такого счастливого поворота событий. Даже трястись от счастья перестала.

Язва заткнулась и шокировано таращится на приземистого Леню, который по-хозяйски притягивает к себе длинную, как каланча брюнетку.

А у меня нет слов, кроме одного:

- Трындец...

ГЛАВА 2

«Не имей сто рублей, а имей сто друзей»

Не люблю вокзалы. Совсем не потому, что они напоминают мне о доме. Дом я любила. Раньше. Когда мама была жива. Умела она, когда мне было двенадцать лет. Инсульт. Просто утром пошла на свинарку, где работала и домой не вернулась. А из районного морга сразу на кладбище.

Отец у меня был. Да только ушел он от нас, когда я еще пешком под стол ходила. Нам с матерью помогал. Мужик он в целом неплохой, но отношения все равно как-то не заладились.

Опеку хоть и оформили на отца, но по факту жила я с бабушкой – сгорбленной, сухенькой старушкой, которая по вечерам учила меня вышивать, да носки шерстяные вязать, а еще страдала провалами в памяти в виду преклонного возраста. Разумеется, при таком присмотре росла я сама по себе, как сорняк на лугу. Школу прогуливала, оттого что дразнили тощей козой, уроки не делала, потому что было лень, и за мной их никто не спрашивал. В итоге школу закончила с большим скрипом и то спасибо нашей классной руководительнице, которая вовремя спохватилась и пожаловалась органам опеки. Тут-то они и спохватились и силком отправили меня жить к отцу и мачехе.

В тот же год умерла бабушка. Ей просто в один день ста-

ло не для кого больше жить. А я как с цепи сорвалась, выплескивая свою боль и обиду на мачеху и отца. Дел я тогда наворотила вагон и маленькую тележку. Естественно мачеха меня стала тихо ненавидеть, а отец мечтать, когда же я стану совершеннолетней и он со спокойной совестью сможет выводить меня из своего дома.

Разочаровывать никого не стала и как только получила, раскрашенный натянутыми тройками аттестат, свалила из нелюбимого дома в город в поисках лучшей жизни, где меня поймут, полюбят и примут такой, какая я есть.

Считала ли я себя дурой?

Еще какой!

Сейчас повзрослев мне стыдно за свое поведение. Я даже просила прощение у мачехи пару лет назад. Она, конечно, сделала вид, что простила, все равно затаив в душе обиду.

Больше я домой в деревню не ездила. Потому что никто там меня не ждет.

Только покосившийся, развалившийся домик, насквозь провонявший плесенью и смертью.

И вот сейчас, сидя на скамейке возле вокзала, впервые за много лет я раздумывала над возвращением в родные пенаты.

Отец, конечно, не прогонит. Но и жить с ними мне совесть не позволит. У них домик небольшой – всего две комнаты, а с ними еще живет папина теща и сын с женой.

С работой в поселке еще лучше, чем с жильем. Только по

блату и только на свинарнике за копейки. Какая жизнь меня там ждет?

А какая здесь?

Невольно кошусь на красный чемодан, в который я покидала, что первое попало под руку, лишь бы скорее сбежать из Лениной квартиры, где была счастлива столько лет.

Вот она моя жизнь. Рассыпалась, как карточный домик. Теперь даже переночевать негде. А денег разве что на койку в хостеле.

Подруга у меня была, но у нее сейчас не самый лучший период в жизни. Два недоношенных близнеца, с которыми она мотается по всем больницам. А тут я еще со своими проблемами. Нет, ей звонить точно не стану.

Пока просматривала на телефоне контакты, не заметила, как ко мне подсел мужичок бомжеватого вида.

- Тепло ли тебе девица. Тепло ли тебе красная, - ехидно прокаркал мужичок, напугав меня до полусмерти.

Глупо хлопнула глазами и промычала:

- З-здрасти.

Мужик улыбнулся, явив моему очумелому взору зияющие дыры вместо передних зубов, и хохотнул:

- И тебе не хворать красавица.

Первый испуг прошел. Я огляделась и поняла, что улица внезапно стала пустынной. Ночь на дворе, а я тут одна одинешенька и мужик странной наружности пристает. Ясен пень, нужно делать ноги.

- Ага, - натянуто улыбнулась в ответ и бобком-бочком стала отодвигаться к самому краю скамьи, чтобы быстренько подхватить чемодан и смотаться.

Мужик, глядя на мой стратегический маневр, иронично изогнул густые лохматые брови, выглядывающие из под видавшей виды не то черной, не то серой вязаной шапки.

- Да не бойсь. Девоч со второй положительной на ужин не ем, - и, посмеиваясь над моим ошалелым видом, добавил, - Только мужиков.

С трудом проглотила ком в горле и сипло выдавила:

- Вы – маньяк?

Мужик от такого покушения на его светлую репутацию возмущенно раздул щеки и гневно выдал:

- За кого вы меня принимаете?! Душегуб я. Ду-ше-губ! С лицензией между прочим. Могу показать, - и полез ладонью в обрезанных перчатках за пазуху грязной куртки.

- Не надо! – закричала я, выставляя руки, - Я вам на слово верю... господин душегуб...лицензионный.

- Лицензированный, - важно поправил мужик, приосаниваясь.

- Простите, - мигом поправилась я, - Лицензированный.

Смотрю на мужика, а самой глаза, как у той мышки из анекдота. Все допрыгалась ты Элка. Прибьет сейчас тебя это чмо с лицензией и даже не подавится.

Пока я мучилась дилеммой бежать с криками «убивают» или прикинуться сразу мертвой, душегуб внимательно про-

шелся взглядом черных и мелких глазенок по чемодану и интеллигентно так поинтересовался:

- Тебя чего из дома, что ли выгнали?

И от этого вопроса так жалко мне себя стало, что слезы градом брызнули из глаз, и я позорно заревела. Душебуг, несколько обескураженный такой реакцией помялся, а потом выудил из-за пазухи какой-то грязный комок и протянул мне со словами:

- На, утри слезы. Ненавижу, когда бабы плачут.

Размазала слезы по щекам и покосилась на него. Комок оказался платком. Перевела взгляд на душегуба. Он казался таким расстроенным, что плакать сразу перехотелось.

- Спасибо, не надо, - как можно вежливее отказалась я, - Я уже все.

И для убедительности растянула губы в кривой улыбке.

- Ну, ладно, - пожал плечами душегуб и спрятал назад платок, - Так чего выгнали-то?

- Муж разлюбил меня, - пожаловалась я, - Нашел себе какую-то швабру двухметровую. Теперь она на моем белье саатиновом спать будет.

- Фи-и, - скривился мой странный собеседник, - Нашла по кому слезы лить. Хочешь, отомщу за тебя?

Я чуть не икнула от испуга.

- З-зачем?

- Отомщу так, что сам приползет на коленях и ножки целовать будет, - с самым серьезным видом заверил душегуб и,

чуть наклонившись, шепотом поинтересовался, - Ты только скажи у него вторая или третья...ну чтоб я заранее как-то подготовился...

И так маньячно блеснули его глаза, что из горла сам по себе вырвался вскрик:

- Не надо! Я сама потом отомщу.

Душегуб на глазах сник и стал очень похож на Карлсона, которому не обломилось торта. Даже жалко стало.

- Я к ней со всей душой. Отомстить хотел, а она... сама видите ли...

- Ладно-ладно, - затараторила я, - Отомстим вместе, но потом. Завтра или послезавтра. Мне сначала где-то устроиться нужно, а потом уже и мстить можно.

Душегуб задумчиво почесал небритый подбородок. Так-то мыслительный процесс лучше идет.

- У тебя что родных нет?

Опустила голову и покачала головой. Мужик снова стал стимулировать цепь умозаключений путем почесывания.

- А друзья же у тебя должны быть?

- Болеют, - не стала вдаваться в подробности я.

- Тебе в таком большом городе совсем некому позвонить и попросить помощи?

Снова горестно вздохнула.

У душегуба дедукция дала сбой и заиклилась.

- Совсем-совсем? И как ты живешь болезная?

Секунд десять мы молчали, каждый думая о своем. Я о

своей непутевости, ну а мужик видимо о моей болезни.

И тут меня словно током прострелило. Подпрыгнув на лавочке воодушевленно стала рыться в сумке. Обычно у меня там порядочек, но сегодня видимо день такой, что ничего невозможно найти. Пришлось нервно попыхтеть, прежде чем с радостным писком вытащить ту самую карточку, что дал мне сегодняшней странный клиент в магазине.

- Вот! – ткнула в нос душегубу визитку, - Этот может помочь.

Душегуб внимательно так посмотрел на визитку, потом на меня и лицо его странным образом вытянулось.

- Да...дела...какие у тебя знакомства...Век живи век учись. Совсем в людях разбираться престал, - и как-то расстроено добавил, - Старею.

- Это, какие такие знакомства, - сразу напряглась я.

- Серьезные, - загадочно подмигнул глазом мужик, и либо у меня случились глюки, либо у него на самом деле глаза полыхнули красным.

Пока я отходила от этого крайне необычного зрелища душегуб поднялся со скамьи и, согнувшись в шутиливом поклоне, насмешливо произнес:

- Ну, бывай. Ежели чего... отомстить там надо будет – ты только свистни. Это мы мигом устроим. А я пошел. С начальством встречаться как-то не хочется.

И повернувшись, быстро-быстро пошел по улице, словно за ним сам черт из преисподней гонится.

- Эй, подожди! – вскочив, окликнула его я, но душегуб уже был далеко и не слышал моего крика.

С минуту оторопело глядела вслед сторбленной мужской фигуре и в смятении перевела взгляд на карточку. Повертела ее в руке, раздумывая звонить или не звонить.

Кусок картона жег озябшие пальцы, но странные слова моего не менее странного нового знакомого заставляли задумываться над всей абсурдностью ситуации. И либо у меня мозги от холода уже в трубочку свернулись, либо кто-то очень качественно меня разыгрывает.

Вообще весь сегодняшний день был похож на одну большую съемочную площадку какой-то трагикомедии с придурью, где мне была отведена роль главного персонажа. И по закону жанра я не могла не позвонить по номеру, указанному на обороте карточки.

Пальцы дрожали, пока набирала на смартфоне номер. Несколько секунд поколебалась, пред тем как нажать на вызов, словно эта была какая-то точка невозврата, которую я ощущала чисто на интуитивном уровне.

- Да, что я, в самом деле, - разозлилась сама на себя и, наконец, ткнула на кнопку.

Три гудка и приятный мужской голос произнес:

- Слушаю.

Язык заплетался, пока я сбивчиво объясняла, кто я такая и по какой причине звоню в столь поздний час. Мужчина спокойно выслушал весь бред, что я несла. Не могла же я ему

сказать, что меня из дома выгнали. Вот и пришлось придумать историю из ряда научной фантастики о взрыве бытового газа в нашем подъезде. Квартиру мою, разумеется, разворотило, и жить мне теперь совсем негде. А он, то есть мужик этот, предлагал помощь в случае чего. Я ж не виновата, что это «чего» наступило поразительно быстро.

Вежливое молчание собеседника, заставило меня подумывать, что мужчина просто опешил от моей наглости, и я стала поспешно извиняться:

-Простите, пожалуйста! Больше не буду беспокоить.

- Так! - одним словом заставил меня подпрыгнуть мужской голос и звучал он как-то странно хрипло, будто он до этого смеялся или сейчас старался сдержать смех... ну или у меня опять глюки.

- Вы сейчас где? – властным тоном поинтересовался он.

- На лавочке у вокзала, - пискнула я.

- Вот и сидите там, Элла Аркадьевна, - и уточнил, - У вокзала. Сейчас буду.

И бросил трубку.

Несколько мгновений смотрела на свой родненький смартфон и тупила. А как он поймет, у какого я именно вокзала? Может перезвонить? Да неудобно как-то. Может он так решил от меня отделаться? И еще много всяких «может» крутилось сейчас в моей и без того слегка чумной голове.

Я уже почти решила позвонить своему благодетелю второй раз, когда услышала за спиной знакомое:

- Элла Аркадьевна!

Обернулась и девичье сердце пустило удар. Мой знакомый незнакомец из магазина, облаченный в дорогое пальто стоял возле белоснежного, как первый декабрьский снег «Мерседеса» и звал меня.

Ущипните меня. Я сплю на лавочке или меня все же убил душегуб, а так выглядит мой персональный рай? Неужели он все же приехал? За мной? Этот белокурый статный красавчик.

Вся моя наглость разом куда-то испарилась и стало до чертиков страшно. Где же ты, Язва, когда так сильно мне нужна?

Красавчик, видимо устал ждать и решил, что если гора не идет к Магомету, то Магомет сам пойдет к горе.

- Элла Аркадьевна, - обеспокоенно осматривая меня, обратился блондин, - Вы в порядке? У вас какое-то странное лицо.

А? Что? Лицо? Ах, да! Мигом перестала пускать слюни на широкие блондинистые плечи и сфокусировала взгляд на лице своего предполагаемого спасителя. И снова розовые сердечки перед глазами. Благородный, мать его, профиль!

- Элла, - улыбнулась я, своей самой очаровательной улыбочкой. Остается только надеется, что она не сильно похожа на голодный оскал, - Можно просто Элла. А вы...?

- Виктор, - представился мужчина, самодовольно ухмыляясь.

Знает гад, как действует на противоположный пол. И как

я его в магазине не разглядела. Хотя это объяснимо. Была слишком занята мыслями о премии. На работе никогда не флиртую, да и некогда и ни к чему. У меня Леня был...

Потрясла головой, прогоняя мысли о неверном возлюбленном, а Виктор тем временем проворно подхватил мой чемодан и произнес:

- Вы совсем продрогли. Пойдемте, поговорим в машине. Заодно согреетесь.

Он тепло улыбнулся и кивнул в сторону своей шикарной тачки, а меня стали грызть запоздалые сомнения.

Здравый смысл, который у меня все же имеется активизировался и стал долбить на подкорку.

А вдруг этот Виктор людьми торгует? Похитит, а потом продаст в турецкий бордель. Задумалась. Прикинула, как выгляжу со стороны. Не-а. Уборщицы у них наверняка местные. На большее мне со своими костями рассчитывать не стоит.

Может, он мошенник? Из тех, которые людей в секту заманивают, а потом обдирают как липку. Скосила взгляд на свой потертый чемодан. У меня и нет ничего, что можно отобрать. Так, что этот вариант отпадает.

Маньяк?

Вспомнился душегуб. И тот побрезговал. Даже обидно как-то стало.

Испытующе уставилась в голубые глаза блондина, которые искрились от заметно распирающего его веселья и ре-

шилась. А была не была. Терять-то мне нечего. Будем считать, что во вселенной существует закон равновесия. После черной полосы всегда наступает белая.

- Идем? – вопросительно изогнул бровь Виктор.

- Идем, - улыбнувшись в ответ, кивнула я.

Из-за этого проклятого дождя я и вправду совсем околела. А в «Мерседесе» наверняка сиденье с подогревом. Хоть отогреюсь.

Мужчина пикнул сигнализацией и открыл багажник, чтобы закинуть туда мой нехитрый скарб.

- Прошу? – как настоящий кавалер Виктор открыл даме дверцу, предлагая сесть, за что и ...поплатился.

Только моя продрогшая до косточек тушка коснулась мягкого сиденья, как с проезжей части послышался оглушительный визг тормозов. Я испуганно повернула голову и через лобовое стекло увидела, как мусоровоз, едва разминувшись с каким-то лихачом на баклажановой «Приоре», чуть накренился, пошел в занос и, не справившись с управлением, полетел в нашу сторону.

Успела только зажмуриться, открыть рот в немом крике, а потом жуткий грохот и чей-то отборный мат.

Приоткрываю один глаз.

Фух, вроде жива.

Огляделась и обмерла.

Все лобовое стекло забрызгано грязью, капот весь завален мусором, а невдалеке на боку лежит мусоровоз из которого

уже выбирается живой и похоже невредимый водитель.

Поворачиваю голову в сторону двери, и ком ужаса замирает где-то в районе горла.

Мой спаситель стоит прямой, как доска, с ног до головы забрызганный грязью. Поднимает руку, снимает с головы, прилипшую шкурку от банана и цедит сквозь зубы:

- Перестарался...

Не глядя на застывшую в немом шоке меня, обходит, заваленную мусором машину, отодвигает мешающие открыть дверь пакеты и с невозмутимым видом усаживается на водительское сиденье.

- С вами все в порядке? – полузадушено шепчу я, наблюдая, как грязевые ручейки текут на светлую обивку салона.

Виктор с каменной физиономией поворачивается ко мне и, глядя куда-то поверх моей головы, меланхолично сообщает:

- Боюсь, нам придется все же заехать ко мне домой.

Понимающе киваю головой и отворачиваюсь, чтобышний раз не смущать человека.

«Мерседес» сдает назад, чтобы выбраться из мусорной кучи и резко срывается с места так, что ветер лихо разметает все оставшиеся пакеты с капота.

Квартира моего нового знакомого находилась в центре города, всего в нескольких кварталах от вокзала. Это была отреставрированная сталинка с высокими потолками и широ-

кими лестничными пролетами.

Мелко семена за Виктором, всеми силами пыталась отогнать чувство паники то и дело пульсирующее в голове, потому что в ней вне зависимости от желания так и вливались картины моего аккуратно расчлененного труп.

Несмотря на добродушную улыбку и смазливую внешность, было что-то очень необычное в моем новом знакомом. Что-то опасное и притягательное. Разговариваешь с ним – все нормально. Улыбается, шутит, даже флиртует немного, как и любой другой интересный мужик. А иной раз, как глянет – кровь в жилах стынет. Или мне так кажется? Нервишки что-то совсем расшатались.

Собственно и есть из-за чего. Не каждый день меня ради всяких там швабр бросают.

- У меня не прибрано. Не ждал гостей, - предупреждает хозяин квартиры, отпирая солидную железную дверь.

У порога Виктор скинул свое безнадежно испорченное пальто на пол и подтолкнул ко мне мужские комнатные тапочки.

- Быстрее согреетесь, - улыбнулся он.

Сдержанно кивнула и неспеша разделась, озираясь по сторонам.

Прихожая была просторная с дорогим красивым ремонтом. Сдержанная, неброская элегантность. Чувствуется, что у хозяина хороший вкус.

- Если хотите - можете сделать чай, - предложил мужчина,

- Кухня направо.

Чая мне хотелось. Но еще больше мне хотелось посетить заветную комнатку с белым другом.

- А где..., - начала я.

- Все найдете сами. Чувствуйте себя, как дома, - Виктор нетерпеливо подтолкнул меня к кухне, - А я пойду, приведу себя в божеский вид.

И скрылся в недрах квартиры.

Неловко потопталась на месте. Ладно. Потерплю. Где у него тут чай?

Кухня была просторной, светлой и невероятно красивой. Даже дух захватило от восторга.

Провела рукой по шикарной каменной столешнице и завистливо вздохнула. Мне бы такую. И самое главное ничего лишнего и все под рукой. Творить в этом комфорте, наверняка, одно удовольствие. Уж, в этом я разбираюсь. Готовить люблю и умею. Бабушка научила. За что ей низкий поклон.

Леня обожал мои фирменные пироги с мясом.

Язва при упоминании бывшего возлюбленного, сняла с носа солнцезащитные очки и ехидно пропела:

«Пусть ему теперь швабра готовит пироги с Дошираком»

Открыла один из шкафчиков – пусто. Еще один – тоже пусто. Вот тебе квартира одинокого мужчины. В том, что Виктор одинок можно было судить по двум вещам: тапочки всего одни, вешалка в прихожей совершенно пуста.

Чай нашелся после недолгих поисков. Собственно искать

особенно и не пришлось. В очередном шкафчике стояла одна единственная банка с черным крупнолистовым чаем. По соседству сиротливо пристроился заварник. Кружки правда нашлись две. И то дело.

Чайник вскипел быстро. Залив листья водой, поставила заварник на стол, чтобы дать чаю настояться, а сама стала любопытно осматриваться. За кухней оказалась просторная гостиная с огромной хрустальной люстрой. Я застыла в немом восхищении, рассматривая это великолепие. Обошла со всех сторон и наткнулась на полку с цветами.

К полке была прикреплена записка, гласившая:

«Поливать (не заливать) через день. Засохнут – с того света достану!»

Ни чего себе! Протянула руку, потрогала землю – сухая и побежала на кухню за водой.

Надеюсь, Виктор не сильно разозлится за такое самоуправство.

Пока поливала цветы, заметила странную шеренгу с саженцами деревьев. Одно было уже совсем большое и доставало почти до потолка, а затем еще два средних и несколько совсем маленьких.

Взяла одну маленькую плошку в руки и заметила надпись «Bios». И вместо буквы «i» символ человека. Интересно, что бы это значило.

Осторожно потрогала растение. Похоже на пихту.

- Я бы на вашем месте это не трогал, - раздался негромкий

голос хозяина квартиры.

Повернула голову и недоуменно уставилась на Виктора, который успел переодеться в джинсы и свитер.

- Почему?

- Мы же не хотим потревожить прах усопшего, - насмешливо сообщили мне.

Чуть не опрокинула плошку, потому что руки внезапно ослабели и мелко затряслись.

Виктор, тихо посмеиваясь, забрал растение у меня из рук, а я шокировано уставилась на ряд одинаковых плошек. Так вот почему мне показалась странно знакомой надпись. Как раз на днях видела передачу о новых способах захоронения усопших.

Биоурна: превращение в дерево после смерти.

Боже ж ты мой!

Внезапно вспомнилось, что заветную комнатку я так и не посетила. Призвала всю силу разума, чтобы не описаться от страха.

Быстро отскочила на три шага назад и стала нервно извиняться. Нечего чужое добро трогать. Тут со своим бы разобратся. Особенно с его отсутствием.

- Не переживайте. Я думаю им уже все равно, - явно развлекаясь за мой счет, сказал Виктор, - Спасибо, что полили. Боюсь, тетя меня проклянет, если они завянут.

Он мягко подтолкнул меня на кухню, как бы намекая, что пора бы перестать пялиться на него, словно вместо волос ро-

га появились и пойти, наконец, чай попить.

Мысли о чае вызвали болезненный спазм внизу живота я, отбросив стеснение, обратилась к Виктору:

- Мне бы...руки помыть...

Блондин оказался догадливым. Понимающе улыбнулся и указал рукой в сторону коридора:

- Прямо и налево.

Стараясь не спешить, скрылась за поворотом в указанной стороне. Зашла в ванную и ...вау...

Вот это ванная! Бежевый, явно дорогой кафель и огромное, нет, просто гигантское джакузи. Зависла на пару мгновений, рассматривая все это великолепие, как восьмое чудо света, а потом организм живо напомнил, зачем мы сюда с ним вообще пришли.

Стою перед зеркалом, тщательно мою руки. Как мало на самом деле человеку для счастья надо. Чтобы было тепло, уютно и на голову не капало. Странно, что понимать это я стала только сейчас.

Смотрю на свое отражение. Боже! Ну и страшилище!

Бледная, растрепанная, с потекшей тушью. Даже зазорные спиральки коротких светлых кудрей, казалось, потухли и блеклыми паклями свисали с моего, словно постаревшего лица.

Я стала яростно плескать теплой водой в лицо, убирая потекший макияж и было ощущение, словно вместе с ним я смывала в канализацию всю свою прошлую жизнь, которая

сейчас казалась одной сплошной чудовищной ошибкой.

Когда кожа стала гореть от растираний, вытерлась и снова стала пытливо всматриваться в собственное лицо. Да – не красавица, но и обычной назвать меня было нельзя. А все из-за светлых кудрявых волос. В детстве меня часто дразнили «одуванчик». Жить с такими волосами было тяжело, поэтому я всегда стриглась коротко.

Задумчиво провела пальцем по тонкой линии золотистых бровей, мягкому изгибу рта. И зачем крашусь каждый день? Бед косметики я выгляжу гораздо моложе и свежее.

Перевела взгляд на одежду. И почему я раньше не замечала, как неудобно и тесно в этих костюмах? Узкая, темная юбка и чуть великоватый пиджак мне совершенно не шли. Зачем я это все носила? Потому что так нравилось Лене.

Внезапно захотелось содрать с себя, подаренный бывшим сожителем, пиджак и затоптать ногами, сжечь к дьяволу ненавистную юбку-карандаш.

Черт! Черт!

Когда я успела стать тряпкой под мужскими туфлями?!

Ответ был очевиден:

Когда решила спокойно плыть по течению, вручив свою судьбу другому человеку.

Трудно ли признаться самой себе, что ты трусиха и размазня?

Очень трудно. А исправить сей прискорбный факт еще труднее.

Я постаралась причесать пятерней растрепанные кудряшки. Вышло не очень, но трогать чужую расческу не стала. Мало ли кто тут ею причесывался.

Выдохнула. Расправила плечи, и отражение в зеркале мне улыбнулось, показав симпатичные ямочки на щеках. Странно. Никогда их раньше не замечала.

- Элла, - послышалось за дверью, одновременно с деликатным стуком, - У вас там все в порядке?

Спохватившись, торопливо выскочила из ванной и чуть не налетела на Виктора, который, хитро щуря глаза, поддел:

- Я уже подумал, что вы там решили утопиться?

- В вашем джакузи? С удовольствием, - мечтательно протянула я, когда перед глазами встала картина с полной душистой пены, горячая ванная с гидромассажем.

- Боюсь у вас бы ничего не вышло, - с наигранной серьезностью сообщил мужчина.

- Почему это?

- Гораздо проще убиться крышкой туалета, чем дожидаться пока наберется эта посудина, - прискорбно сообщил он, вызвав у Язвы приступ истерического смеха.

- На себе проверяли? – стрельнула глазками я.

- Угу, - подтвердил он, - Неоднократно.

- Убились крышкой...? – в ужасе прошептала я, прикрывая рот ладошкой, - Именно поэтому вы незнакомых девиц домой тащите? Заклинило...

Вроде бы и шутка, а завуалированный вопрос. Ну, давай

же блондинчик, поведай - на кой черт я тебе понадобилась. Альтруизм в нашей жизни не модное слово.

- Я думаю, это все же стоит обсудить за чашкой чая.

Хозяин квартиры галантным жестом пропустил меня вперед, и я, приклеив на физиономию невозмутимое выражение лица проществовала на кухню, спиной ощущая его пристальный взгляд.

Мужчина с изяществом истинного аристократа, разлил чай по кружкам и, усевшись напротив меня, стал изучающее рассматривать.

Стало как-то не по себе.

- Вы пейте-пейте, - улыбнулся он, заметив, что к чаю я не притронулась.

Кисло покосилась на кружку. Заварка. Черная. Ни тебе печеньки. Ни конфетки. Даже сахара не предложил. Жмот.

А пожевать чего-нибудь хотелось. Очень хотелось. Ела я только утром, да и то наспех запихнула в рот бутерброд с колбасой.

Колбаска моя родненькая...

Я бы сейчас не отказалась от такого бутерброда.

Осторожно взяла кружку совсем не аристократично - двумя руками и стала осторожными глотками, потягивать горьковатый чай.

Оторвала глаза от полированной столешницы стола – блондин продолжает гипнотизировать меня, с каким-то уже нездоровым интересом. Я бы даже сказала жадным.

Киваю на его нетронутую кружку.

- А вы, почему не пьете чай?

- У меня другие предпочтения.

В воздухе повисает мой невысказанный вопрос, и Виктор на него охотно отвечает.

- Вы, наверняка уже поняли, что это квартира не моя. Те-тушкина. Та, которая недавно изволила почить. Помните, я вам рассказывал?

Забудешь тут! Как же. Да я внукам буду рассказывать о чудачке, которая решила зажечь в эротическом белье на собственной панихиде.

- Ага, помню, - покивала я и тут же округлила глаза, - Надеюсь, это не ее прах в той самой урне?

- Да, нет, - махнул рукой блондинчик, - Это всего лишь ее шестой муж.

Поперхнулась чаем и закашлялась. Сердобольный Виктор мгновенно подскочил, чтобы похлопать меня по спине, но я оттолкнула его руку, выдавив сиплое:

- Не надо.

Отдышалась и чисто для интереса закинула удочку:

- Только не говорите, что все те деревца...

Виктор откинулся на спинку стула, явно веселясь моим замешательством.

- Да-да у тети стальные нервы, а у ее мужей было большое сердце.

- У всех шестерых?! – продолжала офигевать я от открыв-

шихся подробностей.

- Представьте себе, - усмехнулся Виктор, разведя руками. Ничего себе тетушка а-ля Черная вдова.

Надеюсь, это у них не семейное?

Оцениваяще покосилась на мужчину и весь флер его неотразимости, сначала как-то потускнел, а после и вовсе испарился. Улыбка покинула его красиво вылепленные губы и глаза как-то плотоядно блеснули.

У меня прямо мороз по коже пошел.

Это длилось всего мгновение, чтобы осознать на уровне разума. Чистый животный инстинкт заставил меня отшатнуться назад, чтобы в следующую секунду остановиться от доброжелательного:

- Вы так и не рассказали, что конкретно у вас произошло, Элла, - и голос такой мягкий, обволакивающий, тягучий, словно мед.

-Я же вам рассказывала: взрыв бытового газа, - промямлила я.

Глаза блондина хитро прищурились.

-Что-то мне подсказывает, что это не правда.

- Вы хотите сказать, что я вам лгу?! - мгновенно вспылила я, между тем чувствуя, как начинают пылать от стыда щеки.

- Разве что чуть-чуть..., - хохотнул он, глядя на меня мягко, снисходительно, - Вы на самом деле попали в беду, но отчего-то не хотите называть истинную причину.

Молчу.

А что я могу ему сказать?

Что я дура набитая, без денег, жилья, нормальной профессии и без родственников.

Кинуться в ножки с мольбой «помогите убогой!»

Даже у таких бездарей, как я, есть гордость, а иначе, я бы не сидела здесь, запивая голодные спазмы горьким чаем, а уговорила Леню не торопиться и дать мне время найти жилье и работу.

- Знаете, Элла, - после минуты тягостного молчания, Виктор оттолкнулся от стола и прошелся по кухне, - Вы мне нравитесь.

Я скептически посмотрела на этого красавца.

Он поймал мой взгляд, усмехнулся и продолжил:

- Вы очень старательная, просто не везучая.

Тоже мне Америку открыл. Это я и без тебя знаю.

- Мне помимо этой квартиры в наследство от тетушки достался небольшой бизнес. Человек я занятой и часто бываю в разъездах. Мне очень нужен ответственный, а самое главное честный человек, который сможет возглавить и присмотреть за тетушкиным агентством. Как вы смотрите на то, если я предложу вам эту должность?

- Мне? - осторожно уточнила, - Возглавить? - и после его кивка, - Вы сейчас так шутите?

- Вовсе нет, - улыбнулся мужчина, - Вы молоды, энергичны, умны, умеете быстро ориентироваться в нестандартных ситуациях.

- Вы так в этом уверены? - подозрительно прищурилась я.

- Разумеется! - он многозначительно поиграл бровями, -

Особенно после погребального наряда моей тетушки.

С этим не поспоришь. Ситуация и вправду была нестандартная.

- А чем занимается ваше агентство?

- Охранной деятельностью с некоторыми сопутствующими услугами. Не переживайте, там в штате всего три сотрудника.

- Так мало? - удивилась я.

- Я же говорил, что агентство совсем маленькое. Закрывать его, по-хорошему, но мне оно дорого как память о моей любимой тетушке.

- Понятно, - тихо отвечаю я, ежась под пристальным взглядом мужчины.

- Вы сомневаетесь? - лукаво шурится он, - Боитесь?

- Немного, - признаюсь я.

- Это вы напрасно. Я предлагаю вам очень хороший выход из положения. Тем более, что проживать можно прямо в офисе. У тетушки квартира на втором этаже агентства.

Я глухо сглатываю тугой ком в горле.

Слишком уж заманчиво и невероятно звучит его предложение.

Видя мои сомнения, Виктор открывает шкафчик кухни, достает оттуда какой-то предмет и кладет передо мной на стол.

- Давайте, Элла. Решайтесь, - тихо говорит этот змей, - У моего предложения имеется срок годности размером в пять минут.

Я смотрю на связку ключей, которую передо мной положил мужчина. Большую такую. И ключи все необычные, словно старинные. С вензелями, эмблемами, затейливыми рисунками. То большие, то маленькие.

Протягиваю руку, чтобы взвесить на ладони связку.

Тяжелая.

И в следующее мгновение происходит нечто непонятное, едва ощутимое.

Неясная вспышка света перед глазами и мои губы раскрываются, чтобы сложиться в ответ:

- Хорошо. Я согласна.

- Отлично! - Виктор довольно хлопает в ладоши и широко улыбаясь говорит, - Тогда, поехали!

ГЛАВА 3

«Дом? Милый дом?»

Ехали мы недолго.

Мне показалось, будто только сели в испачканный салон дорогой машины, пару минут и Виктор, сияя белозубой улыбкой радостно сообщает:

- Приехали, Элла Аркадьевна! Пойдемте, буду знакомить вас с новым домом.

- Уже? Так быстро? – удивилась я и с огромным усилием воли заставила себя выкарабкаться из автомобиля.

На улице поднялся колючий, пронизывающий до костей ветер, а я так хорошо пригrelась в «Мерседесе», что готова была в нем поселиться. Вот, только думается мне, что хозяин красавца будет против.

- А мы точно по адресу? – поинтересовалась я, с сомнением оглядываясь вокруг.

Свет мощных фар автомобиля рассеивал окружающую темноту, достаточно, чтобы понять – мы в какой-то лесопосадке или парке. Если бы не наличие широкой асфальтированной дороги со свеженькой разметкой, я бы подумала, что мой новый знакомый и вправду маньяк и просто завез меня в глушь непроглядную, чтобы все же прикопать по-тихому.

- Не сомневайтесь! – бодренько отозвался Виктор и постучал кулаком большим железным воротам, которые служили

проходом за высокий железобетонный забор.

Я поежилась.

Прям на военный объект смахивает, а не на маленькое охранное агентство.

После пары минут ожидания калитка ворот чуть скрипнула, но не открылась, а с той стороны послышался зычный женский голос:

- Кто тама?!

- Свои! – ответил Виктор.

- Свои по ночам не шастают, - было ответом.

- Сейчас ты у меня Прокофьевна дошутишься! – по-командирски рыкнул Виктор, - Я сегодня злой и шуток не понимаю!

С той стороны засуетились, закричали, звякнул железный засов, амбарный замок и калитка с зловещим скрипом отворилась, явив нашему взору дородную немолодую женщину в цветастом халате из гардероба советской бабульки-модницы и с бигудями на голове.

-Ах, Виктор Вольдемарович! Как я рада, что вы приехали! – всплеснула она пухлыми руками и было кинулась обнять блондинчика, но тот быстренько смылся с траектории захвата и спрятался за моей тощенькой спиной.

Прикрытие, скажу вам, вышло так себе, но тетка все же затормозила, встретив на своем пути живую преграду и, испустив в сторону блондинчика разочарованный вздох, перевела на меня густо покрашенные глаза, в которых мелькнул

ревнивый блеск.

-А это с вами кто? - нехорошо так спросила она и я бочком-бочком, попыталась, скрыться из прямого бомбардировочного обстрела, но была остановлена чьими-то мягкими руками.

Этот гад, который Вольдемарыч, придержал меня и невероятно радостно ответил:

-Это - Элла Аркадьевна! Ваша новая начальница! Вы рады Евдокия Прокофьевна?

Женщина тряхнула бигуди и протянула:

- Несказанно...

Я шумно сглотнула. Что-то мне так захотелось в родную деревню. Авось у отца найдется местечко в прихожей на коврик.

Хотела было сообщить об этом Виктору... Вольдемаровичу, но он, не дав мне опомниться, протолкнул в ворота вслед за королевой цветастых халатов.

И тут произошла которая за сегодня странность – очередная вспышка света перед глазами, и я ослепленная, дезориентированная спотыкаюсь о какой-то булыжник и лечу на землю, прямо в гостеприимно распахнутую калитку.

Хорошо хоть успела вовремя выставить руки и вместо носа, пропахала землю только ладонями.

- Милочка! Как же вы так не аккуратно?! – воскликнула Евдокия Прокофьевна и мне отчего-то послышались в ее голосе нотки едва скрываемого злорадства.

Виктор кинулся ко мне, помог подняться на ноги и заботливо так отряхнул.

- Ты в порядке?

Я кивнула, мужественно сдерживая набежавшие слезы. Ладони содрала в кровь и теперь их невыносимо щипало.

- Пойдем скорее, твои руки нужно обработать, - мужчина приобнял меня за талию и повел в сторону небольшого двухэтажного здания.

Пока шли я вертела головой, силясь разглядеть окрестности. Рассмотрела только очертания каких-то сооружений. С одной обзор сильно загораживал Виктор, а с другой непроглядная тьма. Фонарь здесь горел только в одном месте – на крыльце здания агентства.

- Я так у вас и не спросила..., - шепотом обратилась я к своему спутнику.

- Да, Эллочка.

- А что вы охраняете?

- Так...кх-х-х...памятники...старинной архитектуры, - чуть замялся с ответом Виктор, - Культурное наследие страны. Очень-очень ценные экспонаты.

- А-а-а, - понимающе протянула я.

- Поэтому, моя дорогая, - чуть понизив тон, предупредил он, - попрошу вас отнестись к работе со всей ответственностью.

Я только покивала в ответ, не в силах говорить, потому как перехватила очередной подозрительный взгляд Евдокии

Прокофьевны.

Вошли в здание через задний ход, который, видимо, был сделан специально, для жилого этажа.

- Заходите, вытирайте ноги и наверх, - скомандовала женщина и резво поскакала на второй этаж.

Жилой этаж, вопреки ожиданиям, совсем не напоминал безликую казенную квартиру с шатающейся мебелью и ржавой сантехникой. Санузел я, конечно, еще не видела, но небольшой уютной гостиной в викторианском стиле было достаточно, чтобы составить представление о моем новом месте обитания на неопределенное время.

- Дусечка, - ласково обратился к дородной мадам Виктор, - Не могла бы ты быстро сообразить мне бокал вина, а Элле Аркадьевне легкий ужин?

Евдокия Прокофьевна мило покраснела от такого обращения и почти побежала на кухню, но тут остановилась и не понимаяще уставилась на обожаемого блондина.

- Вина? Но вы...

- Того самого красненького, - с какой-то особой интонацией утонил мужчина, - И быстро-быстро.

Дусечка поскакала за винишком резвее молодой племенной кобылы.

«Что же ты гад с бабами-то делаешь?» - подумали мы с Язвой одновременно.

Исподтишка бросила быстрый оценивающий взгляд на Виктора.

Хорош стервец.

Сердечко подпрыгивает даже у меня, поскольку помимо смазливенькой внешности, есть в нем что-то эдакое. Невероятная харизма, сексуальность, уверенность в себе.

И ведь пользуется он этими всеми данными просто виртуозно, намеренно и наверняка, чтобы потешить свое мужское тщеславие.

- Давай я тебе помогу руки обработать, - мужчина ловко перехватил мои ладони и стал осторожно лить на ссадины невесть откуда появившуюся перекись.

Пока Виктор мягко промокал кусочком ваты шипучую жидкость, в комнату вернулась Евдокия Прокофьевна и, узрев такую милую картину, мгновенно растеряла дружелюбный настрой.

Поднос с едой с грохотом приземлился на стол, а сама женщина чинно опустилась в кресло, зло сверкая глазищами.

- Я дальше сама, - поспешно выдернула свои несчастные конечности из захвата, - Спасибо.

Все дальнейшее происходило в тишине, которая изредка прерывалась редкими замечаниями мужчины, который со вкусом потягивал красное вино из красивого бокала и загадочно поглядывал в мою сторону.

Я же пыталась впихнуть в себя хоть кусочек принесенного Дусечкой ужина и это не смотря на недавний зверский голод.

Пока усердно пыталась жевать кусок холодной курицы,

Виктор поднялся со своего места, оставив опустевший бокал.

-Я думаю вы дальше и без меня разберетесь. Вас Евдокия Прокофьевна попрошу ввести Эллу Аркадьевну в курс дела. Если будут вопросы звоните.

Мы с женщиной обменялись не самыми приятными взглядами, но покорно согласились.

Когда только мужчина ушел, Евдокия Прокофьевна поднялась со своего места и довольно холодно произнесла:

-Пойдем, я покажу тебе спальню.

Меня даже не расстроили ее грубые слова. Ведь совсем скоро я окажусь в теплой мягкой постельке!

Как оказывается мало нужно человеку для счастья. Ужин, душ и кровать, чтобы после тяжелого дня вытянуться на ней и всласть забыться, отключиться от всех проблем.

Весь второй этаж помещения занимали три спальни, гостиная, кухня и общий санузел.

-А кто здесь живет? - я кивнула на одну из спален.

-Иван Иванович, - скривилась женщина, - Наш счетовод.

-Бухгалтер? - решила уточнить я.

-Да пойми этого беса, - буркнула в ответ женщина, - Как-то по заумному называется.

Неприветливость Дусечки не сильно располагала к дальнейшим расспросам, и я, промолчав, просто скользнула в любезно отведенную мне комнату и тихонько прикрыла дверь прямо перед носом мадам.

- А постель? – послышалось с той стороны.

- Обойдусь, - устало ответила, уронила чемодан на пол и щелкнула выключателем, бегло осматриваясь.

Комната была маленькой, пыльной и какой-то совсем неуютной. Особенно по сравнению с шикарной гостиной, где пахло не пылью и плесенью, а свежей выпечкой.

«Похоже директорские апартаменты Дусечка себе отжала» - зло подумала Язва, а я лишь отмахнулась от нее и устало опустилась на пыльное покрывало и тут же чихнула.

С трудом уже передвигаясь от усталости стянула покрывало, под которым оказалось довольно чистое одеяло и подушка без белья. Пять секунд на раздумья и я, скинув только верхнюю одежду и обувь, прямо в юбке растянулась на своем обогретом ложе.

Первые минуты было очень холодно. Причем мне казалось, что этот холод идет изнутри, от самого сердца.

Очутившись в относительной безопасности, с более четким пониманием своего будущего, нахлынули мысли о бывшем возлюбленном.

Спазм сдавил горло, и я с трудом сдержала первый всхлип.

И как я не пыталась остановить истерику, как не храбрилась, а боль от предательства огненной иглой прострелила грудь.

Так я и уснула в слезах, судорожно обнимая казенную подушку.

Мозг просто устал и отключился, плюнув на издеватель-

ства хозяйки.

А мне почему-то всю ночь снились дьявольские глаза широкоплечего блондина, который искушающе улыбался и что-то шептал мне на ухо. Я не разбирала слов. Их смысл ускользал, как бы я не силилась его поймать.

- Не ври себе, Эля... - разобрала я и...проснулась.

Тяжело дыша, откинула кудряшки с лица и потерла потный лоб.

Эля...

Так меня звала бабушка.

Приснится же.

Вздохнула и огляделась.

Все та же пыльная комната, плотные шторы на окнах, сквозь которые едва пробиваются лучики солнца.

Уже утро?

И, судя по всему, уже далеко не ранее.

Отдохнувшей я себя не чувствовала, но вставать нужно, если не хочу прослыть на новой работе лентяйкой.

С трудом поднявшись с постели подошла к окну и рывком распахнула тяжелые портьеры.

Последний месяц осени решил порадовать нас солнечными деньками.

Солнце светило ярко, заливая непривычно зеленый газон, который резко контрастировал с уже почерневшим лесом, крестами и надгробиями...

Стоп!

Какими нафиг надгробиями?

Потерла глаза.

Не глюк.

Прямо под окошками чудненько так расположились ровные рядочки могилоч, оградочек и...склепов?

Мамочки! Куда я попала?

ГЛАВА 4

«Если б я был Султан...»

Дамиан половину своей почти бессмертной жизни думал, что самая худшая из пыток это собрания Главного совета, где старейшие представители древних родов, решают тысячелетние проблемы, красноречиво соревнуясь в маразматических высказываниях.

Обычно такие собрания проходили раз в сотню лет. И каждый раз Его Темнейшество почти неделю морально готовился к сему торжественному событию.

Ну, как готовился...

Просто упивался лучшим в десяти мирах вином до поросячьего визга, чтобы на Совет пожаловать в состоянии полной прострации, когда все до одного, не в приличном обществе будет сказано, места.

Спросите, для чего же такие жертвы?

Так, традиция, раздери ее гоблины!

Положение главы правящего рода Его Темнейшество ко многому обязывает. В том числе и произвести на свет наследника.

И не одного!

А целых трех.

От каждой жены по отпрыску.

Думаете, счастье иметь три красавицы жены?

Это худшая из всех возможных попыток. Особенно если не знаешь за что страдаешь. Потому что наследников не прибавилось, а вот тещи в количестве трех штук, добавились и умножились в двойном размере, подтянув тяжёлую артиллерию в качестве пратёщ.

А что может быть хуже брюзжания глав древних родов?

Только их дражайшие супруги... в количестве трех штук.

- Ваше Темнейшество! – прокаркала старая карга и обвиняюще нацелила скрюченный палец на Повелителя, - Это произвол! Я требую справедливости для нашей бедной Герочки!

Драгоценная Герочка, она же младшая жена Данианаи первостатейная огненная фурия, сейчас играя на публику, уливалась горючими слезами и весьма правдоподобно строила из себя несчастную обиженную овечку.

Старшие супруги Повелителя стояли чуть поодаль всем своим видом давая понять, что они думают о Герочке, ее бабушке и в принципе обо всем роде огненных фурий.

Остальные тещи лопались от нетерпения вступить в полемику, и только смертоубийственное выражение лица Его Темнейшества удерживало их от этого.

Но не останавливало маму самого Его Темнейшеста.

Леди Виктория гневно сверкнула глазами, изящные смоляные брови изогнулись, впечатляющий бюст колыхнулся, и она шипяще изрекла:

- Это на это вы намекаете, уважаемая леди Геката?! На

несостоятельность Его Темнейшества защитить младшую супругу под крышей собственного дворца?!

Леди Геката хотела что-то сказать, но благоразумно захлопнула рот.

Герочка зарыдала пуще прежнего.

А Повелитель прикрыл глаза рукой, и устало вздохнул.

Поспать что ли?

Ибо если Его Темнейшество боялись до дрожи, то его мамочку – до сердечного приступа.

Хотя, стоит признать, за последние годы леди Виктория сдала позиции. Десять лет на Земле – это срок, за который старшие супруги Дамиана быстренько прибрали к ручкам весь дворец.

Мама вернулась отдохнувшая, посвежевшая, даже помолодевшая лет на семьсот, но уже не хозяйка, как в былые времена. И это ее немножко так расстроило.

До сих пор стену в покоях восстанавливают.

Что поделать – взрывной у вдовствующей Повелительницы характер.

Пока женщины на повышенных, до визга, тонах рассуждали, кто же здесь самая любимая и покладистая супруга Его Темнейшества, сам Дамиан, предавался размышлениям.

Безрадостным.

Двадцать лет брака, а наследника так и нет.

Скоро поползут слухи, подрывающие его авторитет.

Этого нельзя допустить.

Повелитель вновь обратил внимание на своих жен.

Наследницы древнейших родов. Сильнейшие из сильнейших. Чистокровные демоницы. Каждую из них лично выбирала леди Виктория, уделяя особое внимание совместимости ауры Повелителя. Уж кто-кто, а мама никогда не ошибалась в таких вопросах.

Так в чем же дело?

Или проблема лежит совершенно иной плоскости?

Последнее столетие все четче прослеживается тенденция на уменьшение рождаемости. И не только в великих домах.

Наитемнейшее царство - один из десяти ныне открытых миров, весь сотканный из чистейшей энергии элементарных частиц. Здесь даже воздух пропитан магией, которой, к сожалению, постепенно становится все меньше и меньше.

Здесь никогда не бывает солнца. Энергию небесного светила заменяют источники, которые, увы, оказались не вечны.

Первые минимальные спады энергии были зафиксированы еще при правлении отца Дамиана. Потом ситуация хоть и не резко, но все же стала ухудшаться.

Выход из сложившегося энергетического кризиса нашли довольно быстро. Параллельные миры. Существующие в иных проекциях, но регенерирующие такую необходимую энергию, которую ушлые некроманты из первых научились преобразовывать в необходимую магию.

Сначала это было что-то вроде контрабанды. Неофициальные вылазки.

Затем утечка информации и Повелитель становится перед выбором: долго и мучительно завоевывать миры или наладить контакт.

Наверное, одна из прабабок Дамиана все же нагрешила и нагуляла деда от гнома, а иначе откуда у чистокровного демона может взяться предпринимательская жилка. Они обычно берут не спрашиваясь.

Именно так и советовал поступить Виктор, но Дамиан не стал бы Повелителем, если не имел хорошую привычку думать на десять шагов вперед.

Поэтому решено было договориться.

Старые, как сама вселенная товарно-денежные отношения стали самым лучшим выходом.

Почти во всех мирах ценится золото, кроме Наитемнейшего. Здесь в цене магия и есть много-много бесполезного желтого металла, который не отличается ни прочностью, ни хорошей проводимостью элементарных частиц.

Дамиан, казалось, предусмотрел все, кроме самого главного. Расширение границ медленно, но верно меняло их собственный, понятный и уютный им одним мир.

Первые изменения коснулись правовой системы и силовой структуры.

Вернее Его Темнейшество столкнулся с их полным отсутствием.

Темный мир – это мир без правил и ограничений, кроме тех, которые на тебя накладывает род и традиции.

Выходцы из темного мира, получив право свободно перемещаться по параллельным мирам, стали бесконтрольно и жадно наполнять резервы.

Кто как может.

Вампиры через кровь. Инкубы через секс. Демоны через бессмертную душу.

А итог один – смерть источника.

И кому понравится такое?

Разумеется, Дамиан начал бороться с таким положением дел. Создали особые структуры, подразделения за контролем над путешественниками, торговцами. Да только без толку. Либо Повелитель поздно спохватился, либо структуры плохо сработали.

Рынки Темного мира переполнились контрабандными накопителями с энергией, а в параллельных мирах кровь полилась не литрами, а цистернами, и тогда Дамиан принял единственное верное решение: запечатать все переходы кроме одного.

Перехода в самый отсталый, самый незащищенный мир – Землю.

И теперь контроль стало осуществлять гораздо проще. Ведь один мир - это не десять.

Точку разрыва между реальностями зачаровал сам Повелитель и привязал двух хранителей. А самую точку со временем стали называть Межой, которая и стала постоянной головной болью Его Темнейшества.

- Ваше Темнейшество! - раздался прямо над ухом голос леди Виктории, - Вы там уснули?

Дамиан вынырнул из своих не слишком веселых размышлений и перевел взгляд на мать. Леди Виктория взидала на него с большой долей искреннего возмущения и явно с трудом сдерживала негодование.

А между тем картина в зале не поменялась.

Все действующие лица на своих местах. Одни уливаются слезами, другие задирают носы, а третьи ищут свою выгоду из сложившейся ситуации.

Согласитесь, скука смертная.

Эти великородные курицы никогда сами не договорятся.

Только бы повелительские нервы тратить попусту!

- Леди Геката, - вежливо обратился Дамиан у почтенной леди, - Вы уже закончили свое выступление?

Старая карга не сразу нашлась с ответом и открыла было рот, что бы что-то сказать, но Повелитель грубо прервал ее:

- Тогда попрошу попрощаться с внучкой и на выход. Мое время слишком ценно, что бы я тратил его на пустые склоки.

- Но, Ваше Темнейшество! – возмутилась леди Геката, - А как же наказание?!

- Ах, да! Наказание! - изображая искреннюю забывчивость, воскликнул Повелитель, - Как же без него.

Леди Геката торжествующе улыбнулась и высокомерно посмотрела на соперниц.

- Собирайте вещи, дорогие мои женушки, - криво усмехнулся Дамиан и грозно добавил, - Супруги повелителя сегодня же отправятся в поместье Белых песков и пробудут там пока не поумнеют. Все трое!

Присутствующие дамы так и выпали в осадок.

- Но как же ежегодный бал Десяти миров?! – возмутилась старшая из жен Дамиана, - У нас приготовления, банкет, развлекательная программа. Этим всем нужно заниматься!

- Золана, золотце, - ласково пропела леди Виктория, растягивая пухлые губы в хищном оскале, - Не переживай. Я, так и быть, присмотрю за вашим, невестушки, хозяйством. Тяжело, конечно, - вздохнула она, - Возраст не тот, но что не сделаешь, ради любимого сына.

Любимый сынуля мысленно подарил мамочке новый тур на Землю и пару молодых артефактов. Все же, как хорошо иметь такую понимающую маму.

Старшей супруге, хвала источникам, хватило ума не перечить. Она только злобно глянула на Геру и удалилась со словами:

- Пойду собираться.

Средняя жена метнула растерянный взгляд на свою мать и, уловив едва заметный кивок, поспешила за Золаной.

Герочка же, еще лелея надежду разжалобить Повелителя, снова зарыдала:

- Дамиан, за что ты так со мной?! Я же умру в разлуке.

«Угу, особенно без своих розовых бриллиантов» - едко

подумал Повелитель.

Кулаки его сжались, а черные глаз полыхнули алым пламенем. Младшая супруга отшатнулась в испуге и, понуро опустив голову, поплелась за старшими собираться в дорогу.

Когда они с леди Викторией, наконец, остались в комнате одни, Дамиан устало откинулся на спинку своего повелительского кресла и вздохнул.

- Да-а-а, сын, - протянула леди Виктория, недовольно поглядывая на Повелителя, - Распустил ты их. Разбаловал. Знаешь, что бы твой отец с нами сделал, устрой мы такие слезливые концерты?

- Даже слушать не хочу, - буркнул в ответ Дамиан и рывком поднялся со своего места.

- Отрезал косы и с позором выгнал из дворца. А ты носишься с этими змеюками. Тьфу! Смотреть противно.

- А ты не смотри. Это мои жены и только мне решать как с ними себя вести. И, между прочим, это ты их выбирала, - напомнил он, складывая на груди сильные руки.

Леди Виктория на мгновение задумалась.

- И правда! Наверное, была зла и с похмелья, - и, поймав уничтожающий взгляд отпрыска, добавила, - Да шучу я, шучу! Я не на их характер глядела, а на ауры.

- Именно поэтому у меня до сих пор ни одного наследника, - резонно замел Повелитель.

- Плохо стараешься, - не осталась в долгу мама, отчего Его Темнейшество зло фыркнуло.

- Эти твои человеческие шуточки! Какая вульгарщина.

Леди Виктория удивленно посмотрела на сына и покачала головой.

- Знаешь, тебе нужно отдохнуть. Смотался бы на Землю на годок, другой. Давай Витюше напишу сообщение. Он быстро тебе организует сауну с земными нимфами.

С этими словами она материализовала в руке самый настоящий человеческий айфон и ловко начала строчить сообщение.

- Мама! Что это?!

- Телефон, - радостно ответила мамочка.

- Я же запретил ввоз земных технологий на нашу территорию.

Мамуля проигнорировала его слова, и Дамиан решил напомнить:

- Наказание смертная казнь.

- Тебе лишь бы казнить кого-то, - отмахнулась она, - Не мешай. Я пишу.

Дамиан выхватил из материных рук телефон и припечатал.

- Никуда я не поеду! Терпеть не могу людишек! И ты об этом прекрасно знаешь.

- Ладно-ладно. Чего разорался-то, - ничуть не обиделась демоница, - Пойду, к балу готовиться, раз больше некому. Ты телефончик-то верни, мамочке?

Дамиан скрипнул зубами, но железку вернул.

- Хороший мальчик, - потрепала мамочка своего двухметрового сыночка и упорхнула по своим делам.

Его Темнейшество только тяжело вздохнул и подумал, что отвык за столько лет от маминой эксцентричности.

В том, что она со всей ответственностью подойдет к организации бала он даже не сомневался.

Остается надеяться, что стены дворца выдержат ее энтузиазм.

ГЛАВА 5

«Адское агентство, или посторонним вход воспрещен»

Нет, я не устроила скандал, не подняла крик и даже не закатывала истерик, когда узнала, чем на самом деле занимается это чудное агентство.

А хотелось.

Но еще больше мне хотелось тупо выпить водки и уснуть, а после проснуться и понять, что все это плод моего большого воображения.

«Не прокатит» - покачала головой Язва, и я поморщилась.

- Лучше бы молчала, убогая, - едва слышно шикнула на нахалку.

- Вы что-то сказали, дорогая Элла Аркадьевна? – всполошился маленький толстенький мужичок, который был тут за главного бухгалтера.

- Нет-нет, Иван Иванович, вам показалось, - поспешила ответить я, исподтишка разглядывая моего нового, язык не поворачивается сказать, коллегу.

Иван Иванович, вопреки исконно русскому имени, оказался евреем. Длинноносый мужчиной лет пятидесяти в идеально отглаженном черном костюме, при бабочке, которая смешно выглядывала из-под густой курчавой бороды. Его маленькие хитрые глазки с явным интересом смотрели

на меня и временами мужчина издевательски усмехался себе в бороду, словно знал что-то такое, от чего я точно грохнусь в обморок.

В агентстве «Светлая память» он числился главным бухгалтером и первым делом, после краткого знакомства, предложил сразу ознакомиться с финансовыми документами. Я бы ознакомилась, если хоть что-то соображала в них. А так, куда мне с десятью классами образования.

Поэтому, изобразив умный вид, я отказалась и попросила поподробнее рассказать о самой деятельности агентства.

- Да, что тут рассказывать, - бесцеремонно вмешалась в разговор Дусечка, присаживаясь на диван рядом со мной, - Жмуриков приходует, могилки копаем да раскапываем и кладбище стережем, чтобы чего дельного не поворовали.

Звучало как-то не очень...и мне разом поплохело.

- Что же вы побледнели, Элла Аркадьевна. Покойничков испугались?

Нет. Эта стерва надо мной явно насмехается. Специально задирает, чтобы я тут в обморок грохнулась от страха.

Язва, где ты?

Пора брать себя в руки и не посрамить свою честь!

А то ишь, она меня запугать решила...бегемотиха.

Обычно я никогда не обижаю женщин с лишним весом, так как сама не идеальна и знаю, как нам таким нестандартным тяжело жить с современным мире глянца, где с обложек модных журналов смотрят рафинированные красавицы.

Но Евдокия Прокофьева прямо выбесила меня своим откровенным хамством.

Я открыла было рот, чтобы сказать ей это все в лицо, но меня опередил негромких голос Ивана Ивановича:

- А еще есть Врата, присмотр за которыми одна из наших обязанностей.

- Что еще за Врата? – оживилась я, подтягивая к себе поближе корзинку с домашним печеньем, под немигающим взглядом разъяренной Дусечки, - Мне Виктор говорил, что вы охраняете какое-то культурное наследие. Ценные экспонаты. Это и есть Врата?

- Можно и так сказать, - согласился мужчина, - Давайте осмотрим наш магазин ритуальных товаров, офис и сходим к Вратам. Заодно проведем церемонию передачи ключей. А вы милочка, - поворачивается к Дусе, - Подготовьтесь пожалуйста, а то Виктор Вольдемарович будет опять недоволен. Оштрафует на три литра за несоблюдение протокола.

Литра?

Они тут что пьют на рабочем месте?

Покосилась на Дусечку – вроде на алкашку не похожа. А там кто их знает.

Странные они тут все.

А где же третий сотрудник?

Спросить не успела. Иван Иванович бодренько подскочил с дивана и, одернув чуть коротковатый пиджак, галантно предложил мне руку, видимо, собираясь спуститься на пер-

вый этаж.

Я чуть улыбнулась мужчине. Мелочь, а приятно, особенно после смертоубийственных взглядов Евдокии Прокофьевны.

Магазин ритуальных товаров, вопреки моим страхам, ничем особенным не отличался.

Гробики, веночки, оградки.

Некоторые скромненькие и со вкусом, другие же наоборот роскошные, но ничего собственно неприятного я не ощутила, разглядывая большой зал, наполненный погребальными атрибутами.

- А здесь у нас цирюльня, - с какой-то особой гордостью говорит Иван Иванович и открывает передо мной дверь смежного зала.

Вот тут-то у меня и затряслись от страха поджилки.

Небольшое помещение без окон, служило для бальзамирования покойников. Большую часть помещения занимал стол для тела. Вокруг стояли стеллажи со всякими банками, склянками, контейнерами и прочим медицинским барахлом.

А еще тут было жутко холодно. Пробирало прямо до костей.

И запах неприятный.

- В-впечатляюще, - с трудом выдавила я и поскорее побежала прочь из этой обители некроманта.

- Рад, что вам понравилось, - обрадовался Иваныч, - Уверен, вы подружитесь с нашим Константином.

С хозяином этой жуткой комнаты? Да ни за что!

- Кстати, а где он? – поинтересовалась я.

А что? Пора включать начальницу.

- Константин обычно работает в ночную смену, - охотно просветил бухгалтер и, предупреждая мой следующий вопрос добавил, - Он студент на очном отделении. Талантливый, ответственный парень.

- А-а-а, - чуть обалдевая от такой информации протянула я и, тряхнув головой, решила, что о плохом лучше не думать.

Соберись Элка! Хватит всю жизнь прятать голову в песок. Бабушка бы тебя хворостинкой отстегала за такую трусость.

Оптимизм наше все!

И Язва была со мной полностью согласна.

Усилием воли, перестав трястись, как осиновый лист, я улыбнулась Ивану Ивановичу и деловито сказала:

- Тут все понятно. Пойдемте скорее посмотреть на ваши ценные экспонаты. А то мы так и до обеда не управимся. А мне еще ключи принимать, проверять и отчеты ваши смотреть.

Иван Иванович, не ожидавший от меня такого внезапно-го рвения, сначала растерялся, но потом быстро взял себя в руки и пошел на выход через центральную дверь.

Я поспешила следом, подгоняемая любопытством.

Интересно, что же там за Врата такие.

Идти пришлось довольно долго.

Хорошо, что с утра одела простые темно-синие джинсы

и утепленные кроссовки. Несмотря на солнечную погоду, в воздухе витал легкий морозец и я довольно быстро бы замерзла, если не быстрый темп, который задал Иван Иванович, неожиданный для мужчины его комплекции.

Если я правильно поняла, то мы углублялись в лес, следуя по застеленной густым лиственным покровом тропинке.

Кладбище осталось далеко позади и во мне проснулось отличное расположение духа. Я даже нашла несколько приятностей в своей новой работе, а именно чудную природу, которая затерялась в гуще шумного мегаполиса.

Здесь даже дышалось как-то по-другому.

Свободнее что ли.

Как в детстве.

По сторонам особо не смотрела – был велик риск споткнуться о какую-нибудь корягу. Лишь поглубже запихнула озябшие ладони в карманы, краем глаза подмечая мелькающие по листве лучи солнца.

Внезапно грузная пухлая фигура бухгалтера замедлилась, а потом и вовсе остановилась.

- Мы пришли, - почему-то тихо сказал он, а я во все глаза уставилась на открывшуюся картину.

Мы стоим на пригорке у большой опушке леса в центре которой стоит три огромных каменных валуна в половину моего роста, образуя кривоватый треугольник.

- Это и есть Врата? – решила уточнить я...так на всякий случай.

- Не извольте сомневаться, - серьезно кивнул Иваныч.

- Ясненько...

У меня такое чувство появилось, словно ты заказала шикарное шифоновое платье на Алиэкспресс, а пришел тебе простроченный кусок бабушкиной тюли.

Я не поняла: а где тут архитектура-то?

Пока я размышляла о вселенской несправедливости, мой провожатый стал ловко спускаться ко довольно крутому склону.

Поспешила за ним.

Оказалось, что причина его ловкости, массивные каменные ступени.

А вот это уже было интересно.

При ближайшем рассмотрении камни оказались рукотворными. Иначе как еще можно объяснить их идеальную сферическую форму, без единого сколычка.

Прошлась ладонью по гладкой поверхности камня и зашипела – меня током ударило!

Разве камни обладают электропроводностью?

Любопытненько.

- Иван Иванович, а для чего их поставили? Это какое-то священное место? Наверняка у этих камней было какое-то совершенно особенное предназначение.

Бухгалтер на минутку задумался, а потом как-то странно на меня посмотрев ответил:

- Вы правы, Элла. Предназначение особенное. Я бы да-

же сказал исключительное. Вот посмотрите сюда, - мужчина присел на корточки и, когда я последовала его примеру, обратил мое внимание на высеченный прямо на породе символ –хитросплетения линий, заключенных в четко очерченный круг, - Видите? Это древняя руна – символ перемещений.

О, как!

- Во времени что ли? – хохотнула я и тут же заткнулась – Иваныч посмотрел на меня строго, даже с какой-то злостью.

- Между параллельными мирами, - совершенно серьезно заявил он, поднимаясь, - Для нас это почти символ новой жизни, которую мы можем получить в этом мире.

Честно сказать?

Я бы поржала на досуге, если кто-то другой сказал и в другом месте.

А сейчас, глядя в строгие глаза еврея, которые внезапно стали казаться бездонными, словно два колодца, было как-то не до смеха.

- Кхе-кхе, - закашлялась я, потому что горле внезапно запершило, - Я могу узнать, что вы подразумеваете под словом «мы»?

- Он имеет в виду нас, - внезапно раздался за спиной голос Дусечки, и я, подпрыгнув в немом испуге, обернулась, - Иномирян.

- Евдокия Прокофьевна, нельзя же так подкрадываться! – возмутилась, не совсем вникнув в смысл слов женщины, - У меня чуть разрыв сердца не случился.

Дусечка не ответила.

Ее фигура пришла в движение и вышла из тени.

Что за черт? Куда подевалось солнце?

Посмотрела на небо – небесное светило заволокло черными непроглядными тучами.

- Что? Уже испугалась Эллочка, - издевательский голос женщины вызвал целый табун трусливых мурашек по спине.

И не только голос...

Дуся выглядела как-то иначе.

Длинное черное платье с высоким разрезом до середины бедра, обтянуло тонкую талию и плавную линию бедер, впечатляюще открытый бюст. Блестящие рыжие локоны разместились по обнаженным плечам.

Как? Она же еще утром была толстой теткой под пятьдесят!

Не могла же Дуся сделать экстренную липосакцию и подтяжку лица?

Молодое лицо преобразившейся Евдокии Прокофьевны прямо таки светилось от нескрываемого злорадства. Ей явно нравилась моя полуобморочная реакция на такое, явно не совсем нормальное, преображение.

«Вот стервозина!» - подумала Язва, которая в последнее время все чаще пробуждалась во мне.

В отличие от своей непутевой хозяйки она обладала обостренным чувством справедливости и ненавидела вот таких вот зарвавшихся субъектов.

Доведите Элку до ручки, и предохранители перегорят, выпуская на волю язвительную, непокорную и взрывную сторону ее характера.

Чего эта Дусечка на меня взъелась?

Я ж ей ничего не сделала!

Именно осознание кощунственной несправедливости по отношению ко мне заставило горделиво выпрямить спину, растянуть губы в холодной улыбке и спокойно произнести:

- А что это вы Евдокия Прокофьевна по лесу полуголая шастаете? Я, конечно, понимаю вас – похвалиться липосакцией хочется. Дорого заплатили? Телефончиком поделитесь? У меня подружка тоже сделать хотела.

А в ответ ласкающее слух молчание...

Что не ожидали? Я тоже кусаться умею.

- Вы, Дусечка, поймите меня правильно. Я же о вас беспокоюсь. Простудитесь, заболите, а потом больничный и увольнение. Да-да, сейчас нигде не держат постоянно болеющих работников. А у вас, простите, тут явно без «хроники» не обойдется.

Мне показалось или Иваныч сзади смешком подавился?

Звезда нанопластики, выпучив густо накрашенные глазщи, казалось, сейчас испепелит меня ненавидящим взглядом. Еще чуть-чуть и кинется, как самая настоящая кобра.

Уперла руки в бока и ответила ей кривой ухмылкой.

- Так что вы про параллельные миры рассказывали, - я прямо сама деловитость сегодня.

- Видите ли Эллочка, позвольте я буду называть вас так,
- подал голос Иван Иванович, предусмотрительно занимая место между мной и Дусечкой, разрывая контакт взглядов, - Земля не единственный мир во вселенной. Существует множество параллельных миров, которые, так или иначе взаимодействуют через разрывы между реальностями. Врата – это и есть разрыв. Мы же называем его Межа.

Стою я смотрю на умное лицо Иваныча и уточняю...так на всякий случай:

- Разрывы?

Мужчина кивает.

- Между реальностями?

Теперь коллеге уже поддакивает Дусечка.

Делаю предусмотрительно два шага назад и осторожно спрашиваю:

- А вы, случайненько, вчера не выпивали?

Иван Иванович тяжело вздохнул, а Дуся рассерженно топнув ногой заявила:

- Так! Эванар, мне все это надоело. Давай передам этой дуре ключи и домой. В отпуск хочу. Мне Витя еще в прошлом десятилетии обещал.

- Что? Кого это ты душой назвала?! – возмутилась я.

Но мой вопль потонул в громогласном:

- Как домой? А служба?! Ты же не можешь нас бросить без подмены?

Иван Иванович кинулся было к Дусе, но она, ловко обо-

гнув неповоротливого еврея, схватила меня за руку в районе локтя и, несмотря на мои отчаянные попытки вырваться, стала задираť рукав куртки, которая никак не хотела поддаваться.

Яростный рывок и порванный рукав под мой тихий писк грустно обвисает.

Зрачки рыжеволосой женщины горят ярким огнем и у меня против воли темнеет в глазах. К голой руке прижимается ее обнаженный локоть и меня мгновенно простреливает острой болью.

Твою мать! Как же жжется.

Открываю газа, и передо мной предстает поистине фантастическая картина: камни-сферы начинают мерцать ярко-синим неоновым светом.

- Что за фигня? – бормочу я, наблюдая, как Дуся с будничным видом достает из декольте красненькую книжечку пропуска и торжественно вручает Иванычу.

- Оривидерчи, - махает ручкой женщина.

Неоновый свет становится еще насыщенней, когда она входит в образовавшийся треугольник, а потом яркая вспышка и меня чуть не сбивает с ног резкий порыв ветра вперемешку с жухлой листвой.

Слов нет.

Эмоций тоже.

Перевожу взгляд на свой горящий огнем локоть и вижу на внутренней стороне выжженные иероглифы.

Чертовщина какая-то.

После неонового светопреставления уже скоро ничему не удивлюсь. Хотя если ему и можно найти правдоподобное логическое объяснение, то моей подпорченной шкурке вряд ли. Это уже не спишешь на чей-то глупый розыгрыш. Подсудное дело.

Наверное, нужно чем-то обработать ожоги.

С этой мыслью оборачиваюсь и натываюсь на Иван Ивановича.

Или не Ивана? И уж точно не Ивановича!

А еврейчик-то преобразился. И покруче нашей Дусечки, чтоб ей там, куда она отправилась, икалось.

Вытянулся в росте, отчего брюки стали явно коротки, раздался в плечах, приосанился, а самое главное на голове, где раньше виднелась проплешина выросли очаровательные рожки.

Красные. Прямо под цвет прекрасных очей.

Глухо сглатываю.

Я точно в своем уме?

А то стали закрадываться смутные подозрения...

- Вы, Элла Аркадьевна, только не волнуйтесь, - медленно, словно разговаривает с несмышлёным ребенком, сказал Иваныч, - Я вам сейчас все объясню.

Окинула это чудо-юдо пристальным взглядом и предусмотрительно спрятавшись за камнем, вооружилась кроссовком. Без него холодно, конечно, но за неимением другого

оружия, придется потерпеть.

- Элла-а-а, - почти простонало неизвестное существо, - Я не сделаю вам ничего плохого. Давайте поговорим. Всего каких-то десять минут назад мы с вами нормально общались.

- Мы общались с Иваном Ивановичем! – крикнула я из своего укрытия, - А ты не он! Признавайся, куда дел моего бухгалтера? Сожрал?!

- Я не ем людей, - мягко и как-то осуждающе произнес рогатый мужчина, внезапно оказываясь рядом со мной, - И я правда бухгалтер.

- Да? – удивилась я, окидывая взглядом его мощные трицепсы, - А с виду и не скажешь.

- Не стоит судить о человеке по его внешности, - резонно заметил мужчина, - Вы не согласны, Элла Аркадьевна?

Заметив, что я сомневаюсь он подошел еще на шаг ближе и неожиданно схватил меня за больную руку, уверенным захватом преодолевая сопротивление.

Я даже не успела пикнуть, как крупная ладонь мужчины накрыла ожог и от нее повеяло спасительной прохладой.

- Давайте поговорим, как цивилизованные люди – за чашкой горячего чая, - предложил он, отпуская меня и снова делая между нами приличную дистанцию.

Я посмотрела на сгиб локтя – ожоги зажили, оставив только отвратительные рубцы символов.

- Как вас зовут? – уже более дружелюбно спросила, одевая кроссовок на ногу, - И не говорите, что Иван Иванович. Я с

некоторых пор ненавижу лгунов.

- Эванар, - ответил мужчина, и его губ коснулась облегченная улыбка.

И мы пошли. Он впереди, а я за ним.

Что б на виду был!

А то, кто знает их эти иномирские штучки!

ГЛАВА 6

«Что нам стоит дом построить?»

Уже на подходе к кладбищу у меня появилось какое-то странное ощущение. Знаете, когда свербит в пятой точке в предчувствии грандиозных неприятностей.

Шестое, леший его за ногу, чувство!

Которое ни грамма не соврало.

- Это чего за ерундистика такая, - шепотом спросила я у Эванара, когда мы подошли к зданию конторы «Светлый путь».

- Издержки производства, - вздохнул рогатый красавчик, а я во все глаза глядела на то, что стало с моим новым домом.

Вместо опрятного, сверкающего новенькой штукатуркой двухэтажного особнячка, на нас уныло взидало полуразвалившееся здание с покосившимися деревянными рамами, облупившейся краской и рассыпавшимся от старости кирпичным порогом. От прежнего облика осталось только одно – два этажа, но это как-то не сильно радовало ввиду завалив-

шейся части шиферной крыши.

- Понимаете, - наконец сподобился на объяснения рогатик, - Евдокия Прокофьевна – маг-иллюзорник. Ее основная миссия в вашем мире - поддержание соответствующего вашей действительности облика всех членов нашей команды.

- И сколько вас тут? – не удержалась я от провокационного вопроса.

- Вообще на Земле – довольно много, а на Меже остался только я.

- А как же Константин?

- Он местный. Из добровольцев, - удивил меня ответом Эванар.

- Больной на всю голову, - в священном ужасе прошептала я.

Рогатик негромко хохотнул и философски заметил:

- У всех свои недостатки.

С этими словами мужчина решительно направился внутрь здания.

Я потопталась на месте и последовала за ним.

Идти было боязно, но холод и голод давали о себе знать. А внутри все теплее будет.

Интересно, а отопление унеслось вслед за Дусечкой или это отдельная опция?

На второй этаж подниматься было реально страшно. Бывшая роскошная дубовая лестница теперь была убогим нечто, кое-где прогнившим от старости.

- Не бойтесь. Она не так хлипкая, как кажется, - приободрил меня рогатик и достоверности попрыгал на верхней ступеньке.

- Я бы на вашем месте не...

Хрясь-хрясь. Мученический стон и отборный русский мат.

Куда ж без него родимого.

- ...не рисковала, - договорила до конца и поспешила на помощь бедному мужику, который распластался полу первого этажа и озадаченно рассматривал дыру, которая образовалась вместо ступеньки.

- Вы в порядке? - заволновалась я, силясь помочь ему подняться.

Переживать на самом деле было о чем. Схлопочет этот чудик перелом всех конечностей, кто же тогда поможет мне со всем этим загробным хозяйством.

- Угу, - промычал Иван и ловко вскочил на ноги, игнорируя деликатно протянутую руку.

Теперь на верх поднимались осторожно, прислушиваясь к каждому скрипу лестницы.

Я, порядком уставшая от такого насыщенного утра, упала в гостиной на старое, засаленное кресло и тоскливо огляделась вокруг.

М-да-а-а.

От бывшего уюта не осталось и следа.

Благо здесь было довольно тепло. Потрогала ближайшую

батарею – чуть теплая.

Это уже радует.

Но жить в такой разрухе все же не самая приятная перспектива. Да и не думаю, что Вольдемарыч меня по головке погладит, когда в очередной свой визит узрит сие безобразие.

Кстати о блондинчике! Не мешало бы узнать кто же этот таинственный субъект.

- Виктор – один из хранителей Межи, - любезно объяснил Эванар, разливая по железным кружкам ароматный чай, - А еще двоюродный брат и правая рука самого Его Темнейшества.

-Стоп-стоп! – покачала головой я, - Еще раз и помедленнее. Какого Темнейшества?

Эванар подтолкнул поближе ко мне пакетик с бубликами и стал терпеливо рассказывать.

Интрига оказалась довольно проста.

Мир этих чудиков – Наитемнейшее царство вот уже не одно столетие переживает не самые лучшие времена. Все эти рогатые, хвостатые, клыкастые питаются какой-то, абстрактной для моего понимания, энергией, которая, как я поняла, постепенно в их мире кончается.

К нам же эти гастарбайтеры присосались, как пиявки и потихоньку, в рамках договорённости с властями, приторговывают этой дражайшей энергией в своем мире. Причем, как я поняла, методы добывания субстанции, которую они поче-

му-то измеряют литрами, не самые гуманные. В отдельных случаях даже смертельные.

Осознание этого подняло в душе самую настоящую волну негодования.

Мы с Язвой обе хмуро посмотрели на Эванара.

- Это что же получается: вы спокойно разгуливаете по нашему миру и совершенно безнаказанно кровушку попиваете? Так что ли?!

- Мы никого не убиваем! – возразил рогатик, - Иногда, бывает, конечно, форс-мажоры, но это как раз работа Хранителей, следить за законностью действий в отношении местного населения.

Как завернул-то! Прямо заслушаешься.

Хранители, то бишь я и Вольдемарыч и прочая теперь уже малочисленная компашка, выполняют на Земле важную функцию. Это такая почти Миграционная служба межмирового масштаба.

- Бюрократы значит, - почти процедила я, - А «Светлый путь» тогда зачем существует?

- Во-первых, не вся энергия нужна в живом виде, - охотно пояснил коллега, - Некоторые расы предпочитают трупный товар. А во-вторых, это отличное прикрытие всей нашей деятельности.

Меня от этих слов чуть не стошнило ароматным чаем. Некрофилы чертовы! И после смерти людям от них покоя нет.

Но самое главное было далеко не это. И сейчас стало до меня доходить все более отчетливо.

- Я понимаю, что все это звучит более чем невероятно, но я надеюсь на ваше благоразумие, - продолжал заливаться соловьем Эванар.

- Стоп! – прервала я его, складывая руки на груди, - Если я правильно поняла, то у вас с нашими властями есть какая-то договоренность.

- Конечно, все по-честному. Никакого насилия. За каждый литр, который подлежит строгому учету, мы платим золотом.

- То есть, - зловещим шепотом, начала мысль я, - Кучка чиновников, просто продает нас иномирянам, как какой-то бессловесный и бесправный скот?!

Глаза рогатика удивленно округлились.

- Признаться, я не думал об этом в таком ключе. Мы особо не вникаем в вашу систему мироустройства.

Я выругалась. Смачно, витиевато. Так, что у Ванечки щеки зарделись. Не могла сдержаться и не выразить всю степень одолевающих меня чувств.

Вот так и открывается страшная истина. А мы еще удивляемся, откуда в нашей стране олигархи берутся.

- И много вы платите?

- Надо книги поднять, - замямлил мужчина, явно напуганный моей внезапной яростью, - Принести?

- Не надо. Завтра. Завтра будем во всем разбираться, - ре-

шила я, как-то странно себя ощущая.

В душе загорался непривычный мне огонь. Мозг, словно, начинал работать быстрее на душевном подъеме или на злости. В голове стали молниеносно проноситься одна за одной мысли. И это уже были не мысли Элки-неудачницы.

- А сегодня, - я решительно оглядела, окружающую нас разруху, - Надо что-то делать с нашим жильем. Не жить же в таком свинарнике, - и перевела взгляд на притихшего рогатика.

Интересно у этого мужика руки из нужного места растут? А то, как показывает практика, размер кулаков с мастерством забивания гвоздей никак не перекликаются.

Утром следующего дня проснулась совершенно разбитая и как следствие очень злая.

Злилась я на всех.

На Леню, который предал меня.

На Дусечку, которая посмела покинуть свой пост и оставить мне такие проблемы.

И даже на Язву, что крепко удерживала меня за шкибот в этом диком месте.

Вчера мы на пару с Ваней замутили грандиозную уборку и надраили до блеска две спальни, кухню и санузел. На все остальное банально не хватило сил...у меня, потому как у иномирского рогатика их только прибавилось. Особенно после того как он принял дозу особого допинга из специальной

фляжечки.

Этот рогатый вообще не мужик, а буйвол какой-то.

Одна беда руками работать может только под чутким руководством.

И все с вежливой улыбочкой.

И тапки подаст, и чай принесет.

Не пойму, что у них за темный мир такой, если бесы такие слабохарактерные? Или это только мне неправильный попался?

А еще я вчера целый час убила, ломая голову над той самой связкой ключей, которую мне презентовал Виктор Вольдемарович.

Логично было подумать, что эта связка от комнат в коттедже, но, как оказалось, ключи не подходят ни к одному замку. Даже к воротам.

Если бы был один ключ, то стало бы понятно, что это какое-то секретное место или, на худой конец, сундук с сокровищами, а так оставалось только гадать, что именно хотел этим сказать блондинчик.

Пыталась даже позвонить ему. Но, гад ведь, трубку не взял.

В итоге, промаявшись в пустую, закинула связку в сумочку, а ее в шкаф, который Ванька припер из бывшей комнаты Евдокии Прокофьевны.

И все же, как бы я ни была зла, не могла не отметить, что жизнь-то налаживается!

Сегодня я спала на чистых простынях, под теплым одеялом. Запах плесени и пыли вымылся вместе с хлоркой. Умыться, конечно, в страшной обшарпанной ванной было стремно, но все же лучше, чем бежать в деревянный домик на улицу в мороз, как в деревне.

Тщательно почистила зубы и, наконец, почувствовав себя человеком, вдруг поняла, что что-то не так. Какая-то голова тяжелая и поясицу щекочет.

Завела руку за спину и обомлела, почувствовав кончики длиннющей гривы волос.

- Мать моя женщина, - хрипло прошептала я, в священном ужасе оглядывая собственные отросшие до самой задницы лохмы.

Черт! Я снова одуванчик!

Мутное зеркало полностью подтвердило то, что показалось сперва плодом воображения.

Длинные волосы – это бесспорно очень красиво, но когда они прямые или волнистые, на худой конец. Если же ты обладательница мелких спиралек, то это катастрофа в глобальном масштабе.

Их невозможно мыть, их нереально расчесать. Он пушатся и отказываются укладываться даже в самые простые прически, а после помывки вообще похожи на гриву льва – торчат в разные стороны.

Тоскливо отбросила кудряшки с плеч на спину.

И что мне теперь делать со всем этим великолепием?

И самое главное: какая падлюка виновата в их сверхскоростном росте?!

Кое-какие догадки были и поэтому я, шаркая своими любимыми плюшевыми тапками, двинулась на кухню, где Эванар уже шарил по кастрюлям.

- Доброе утро! – обрадовался он моему появлению.

Кухня после снятия иллюзий стала выглядеть так, словно ремонт делали еще до революции. Двухкомфорочная плита без духовки. Пара столов с потрескавшейся от старости полировкой и покосившиеся табуретки. Куда ж без них родимых.

- Не доброе, - насупилась я в ответ и прихватив длинную кудрявую прядь спросила, - Это что?

- Волосы, - еще радостней отозвался рогатик.

- Ясно дело, что не рога! Почему они так выросли?

Мужчина, явно не понимающий причину моего недовольства, сглотнул и ответил:

- Так вы же сами вчера просили из фляжечки попробовать...

Да, дело такое было. Я вначале подумала, что Ванька там коньячком балуется.

Попробовала.

Не коньяк. И даже не спирт, а какая-то неприятно пахнущая отравка безалкогольного содержания.

- Ясно, - мрачно заключила я, уяснив больше никогда не тянуть всякую гадость в рот, кроме водки, - Значит, придется

стричь.

- Зачем, Элла Аркадьевна? Они у вас такие красивые, - сказал рогатик, на что я скептически хмыкнула.

Подлизывается гад. Красота и я это параллельные понятия.

- Тем более что скоро прием у Его Темнейшества и вы, как один из хранителей, обязаны присутствовать.

- Я?! На прием?! – пропищала я.

Даже злость испарилась...так поджилки затряслись от страха.

- Ну не я же, – засмеялся Ванька.

- А вы значит не пойдете, - полюбопытствовала, на мгновение отвлекаясь от проблемы скорого выхода в свет...вернее в тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.